

Виталий Свадьбин

A detailed historical illustration of a battle scene. In the foreground, soldiers in khaki uniforms and pith helmets are positioned on a grassy field. Some are kneeling and aiming rifles, while others stand. A large Union Jack flag is prominent on the left. In the middle ground, a military tank is engulfed in flames, with thick black smoke billowing upwards. Several smaller flags are visible on the tank. In the background, there are rolling hills and a small wooden building. The overall atmosphere is one of intense combat.

Дух воина 2.
Неуловимые
мстители

Виталий Свадьбин

Дух воина 2.

Неуловимые мстители

<https://litres.ru/74229472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Только отставной полковник очухался от комы, в которую попал от застрывшей пули в голове. Во время комы его сознание переносилось в тело другого человека. Так получилось, что ГГ стал участников ВОВ. Но сознание вернулось. Казалось бы всё хорошо, жизнь налаживается, любимая жена двое приёмных детей и родившийся общий сын. Однако аномальные явления не прекратились. ГГ впадает в летаргический сон, а его сознание переносится в тело юноши из семьи буров, которые живут в Южной Африке, а на дворе Вторая англо-бурская война. ГГ не знает, сможет ли вернуться назад, к своей семье, в своё собственное тело, потому решает действовать. Начались приключения ГГ в Южной Африке.

Содержание

От автора.	4
Предисловие.	5
Глава 1.	15
Глава 2.	48
Глава 3.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Виталий Свадьбин

Дух воина 2.

Неуловимые мстители

От автора.

Продолжение серии «Дух воина. Погранец». Вся история во второй книге серии, полностью вымышлена автором. Ничего общего с реальной историей не имеет, за исключением некоторых мелочей и территорий. Описание событий пересекается, как в нашем мире, так и в параллельном. Исторические имена и географические места реального мира, взяты для художественной правдоподобности повествования. Все диалоги на английском, голландском либо других языках представлены на русском языке, для более лёгкого восприятия книги читателями РФ. Действия исторических личностей могут не соответствовать действительности, так как выдуманы автором. Критиков прошу не забывать, что эта книга всего лишь очередной вымысел автора. Желаю удачного чтения книги любителям фантастики. Пишите комментарии, с удовольствием почитаю.

Предисловие.

Май 2018 год. Республика Алтай. Село Усть-Кокса.

Крылова Ольга, тридцатишестилетняя женщина, кормила кур, разбрасывая зерно, в загороженном загоне. Фамилию Крылова Ольга взяла недавно, когда вышла замуж за отставного подполковника Крылова Бориса. От первого брака, у Ольги две детей, сын Фёдор семи лет, и дочка Алёна пяти лет, а чуть меньше года назад она родила от мужа Бориса сына, которого Назвали Андреем. От занятия по хозяйству Ольгу отвлёк звонок сотового телефона. Звонила двоюродная тётка, которая проживала в селе Майма, пригород Горно-Алтайска, областного центра Республики Алтай. Тётя Пелагея сообщала, что собирается переехать в Барнаул.

- «Оля, что хочу тебе предложить. А собирайтесь-ка вы на переезд. Меня старшая дочь в Барнаул перевозит, домик купила в пригороде. Муж у тебя пенсионер, а ты легко найдёшь работу здесь. У меня-то дом добрый, ещё сто лет простоит, хозяйственные постройки имеются, да и само кое-какое хозяйство имеется».

- «Неожиданно, тётя Пелагея. Так сразу и не скажу. Надо бы с Борей поговорить, что он скажет по этому поводу».

- «Поговори, Оля. Твой Борис всё равно работать в заповеднике не будет. Куда ему работать, с пулей в голове? Пусть на пенсии сидит, тем более в деньгах вы не нуждаетесь. Жал-

ко мне чужим людям такой дом отдавать, четыре комнаты, да мансардный этаж. В общем сама знаешь, бывала не раз. Троим детям раздолье будет. Поговори, не откладывая, а я перезвоню позже».

Отключив связь, Ольга задумалась, в её голове быстро потекли воспоминания. С Борисом она познакомилась два года назад. Влюбилась сразу и бесповоротно. Замужем она уже побывала, двух детей прижили. Первый муж пьяницей не был, но выпивал по пятницам, обычно с мужиками с работы. Четыре года назад, также выпил где-то в гараж с собутыльниками, а по дороге домой присел в сугроб и замёрз. Ольга выждала вдовий срок три года, никого из мужиков к себе не подпускала, а желающих ходок хватало. Женщина она видная, с яркой казачьей красотой. По своим родовым корням Ольга казачка. Но недолго с Борисом бабье счастье длилось. Чуть больше года назад, Борис был в лесу по просьбе директора заповедника. Там резвились браконьеры. И надо же было такому случиться, что шальная пуля, на излёте, прилетела Борису в голову, да и застряла в голове. Борис впал в кому, в которой пролежал четыре месяца. Когда очнулся пробовали обращаться к специализированным врачам, но помочь врачи не смогли, даже в Москве. С работы Борис уволился, он ведь военный пенсионер, ну и вообще человек небедный. В Москве двухкомнатная квартира, в центральном районе столицы, которую Борис сдаёт в аренду, плюс солидные вклады на счетах. Да что там говорить, по

местным меркам им бы хватило пенсии Бориса. Как участник боевых действий, при чём не единожды, муж получает пенсию почти сто тысяч рублей. Так что их семья считается вполне обеспеченной, если не брать в расчёт излишества. Добавить к этому личное хозяйство, которое обеспечивает продуктовым довольствием. Вот только со здоровьем у Бориса теперь не всё хорошо. От застрявшей в голове пули изредка появляются головные боли. А ещё ему начали сниться сны. Как сказал Борис, сны из прошлого. Но не рассказывает он подробностей Ольге о своих снах, как бы она не настаивала. О том, что Борис служил в ГРУ, Ольга знает, но без фактов и прочих точностей. Только шрамы на теле говорят о том, что муж не на складе тушёнкой питался, а участвовал в реальных боевых действиях. Ольга дошла до сараев, где стояли клетки с кроликами. Борис менял некоторые доски, прогрызенные кроликами, стенки клеток с дырками следовало заменить.

- Боренька, тётя Пелагея звонила. Говорит, что переезжает в Барнаул к старшей дочери. Нам с тобой предлагает переехать в Майму, село в четыре раза больше, чем наше, к тому же пригород Горно-Алтайска, - начала разговор Ольга.

- А само что думаешь? – Борис остановил ремонт, присел на берёзовый чурбан, внимательно посмотрел на жену.

- Я бы переехала, там школы получше для детей. С последующим образованием после школы, в Горно-Алтайске точно проблем нет, вплоть до институтов. Тебе в госпиталь ве-

теранов надо бы лечь, профилактика лечения. До Барнаула всё ближе, чем от нас. Или ты намылился на работу в заповедник пойти, а ну говори? – вдруг нахмурилась Ольга, чем вызвала улыбку Бориса.

- Да нет, пора на пенсии посидеть, вот домашним хозяйством заняться. В Москву надо бы съездить. Друзья-сослуживцы, что моими вкладами оперируют, приглашают. А насчёт твоего вопроса о переезде, так скажу. Мне одинаково, можно и в Майму двинуть, только съездить дом посмотреть и хозяйственные постройки, с ценой договориться, - ответил Борис.

- Ну и хорошо. Заводи свой «батон»¹ и поезжай. Тётка Пелагея тебя знает, относится к тебе хорошо. Когда в дорогу?

- А ты не хочешь съездить, сама посмотришь? – поинтересовался Борис.

- Нет, дорога дальняя, чего Андрейку с собой трести, мал он ещё. Я перезвоню тётке, скажу, что завтра выедешь. А я с соседом поговорю. Лесник Фёдор Романович планирует старшего сына осенью женить, уже дом подыскивает, вот ему и предложу, - начала планировать свои действия Ольга.

- Договорились. Я с собой Федьку возьму, всё равно будет проситься, так что собирай обоих. Завтра пораньше в дорогу, да квасу в термос залей, - произнёс Борис.

Ольга довольная вышла из сарая. Хорошо, что муж не цепляется за заповедник. А если ему будет скучно дома сидеть на пенсии, то река и лес всегда рядом, можно рыбачить

или охотой заняться. Женщина направилась в дом, там водится с младшим братом пятилетняя дочка Алёна, пора покормить малыша, да отправить Алёнку на улицу, чтобы погуляла с коляской.

От Усть-Коксы до Маймы по трассе почти четыреста километров, часов пять на машине, может шесть. За день можно обернуться. Ну а если задержаться, то переночевать в Майме. Ольгину тётку Борис знал, успели познакомиться. Такая же шустрая казачка, наверняка цену за дом ломить не станет, всё же племяннице продаёт. Как и предполагал Борис, пасынок Фёдор, сразу стал проситься с отчимом. Дети Ольги от первого брака тянутся к Борису с первого дня, даже называют его «тятей», то есть отцом. Борис не возражает, хорошие ребяташки, с очень правильным воспитанием. Из дома выехали в шесть утра. Через пятьдесят километров Фёдка стал клевать носом. Борис уложил его на задние сидения, а сам задумался о своей жизни. То, что он женился на Ольге, Бориса радовало, нравилось ему жить с семьёй. Но вот после ранения, когда пуля застряла в голове, начались непонятки. Пока лежал в коме, сознание переселилось в тело молодого лейтенанта пограничника. Пришлось повоевать с немцами, на дворе шла Великая Отечественная война. А когда лейтенант-пограничник погиб, сознание Бориса вернулось в его тело, и он вышел из комы. Потом был госпиталь ветеранов в Москве, опять же друзья по прошлой службе позаботились. Вспомнился последний разговор с ведущим хи-

рургом госпиталя.

- Доктор, я человек стрессоустойчивый, можете смело сказать, сколько я проживу с этим подарком в голове, - попросил тогда Борис врача.

- Никто прогнозов в трезвом уме ставить не будет. Но из моей практики, скажу. Был у меня один ветеран, со времён Отечественной войны. Дак у него тоже пуля в голове застряла. Прожил до восьмидесяти лет. А умер от инфаркта. Так что ничего прогнозировать не стану. Скажу, что боли головные будут время от времени, а там, как бог распорядится, - ответил ведущий хирург.

Покидая Москву, Борис считал, если доктора правы, то у него в запасе есть не меньше двух десятков лет, успеет детей поднять. Но с работой придётся расстаться. Пора на пенсионный покой. Борис, размышляя о том, где побывало его сознание, обратился к историческим справкам. Результат запутал его ещё больше. В мире, где он живёт сейчас, ничего не менялось. Из чего можно сделать вывод, что сознание побывало в параллельной реальности, где мир очень схож с нашим. А ещё не складывалась математика, в коме пролежал четыре месяца, а в другом мире прошло чуть больше года. Это как? Почему такая разница? Время течёт по-другому? Пока ответов нет. И проконсультироваться не с кем, специалистов по таким вопросам не существует. Далее мысли потекли о том, что стало происходить с Борисом позже. Ему начали сниться сны о войне. Видимо мозг возвращал воспо-

минания о тех событиях, которые ему пришлось пережить в процессе службы. Но вот пару месяцев назад, сны пошли совсем другие. Снилось какая-то чужая война. Борис даже не смог сначала определить, кто и с кем воюет. Потом стал догадываться, что одна из сторон – это англичане. Судя по вооружению, которое он видел в своём сне – это война начал 20-го века, а может чуть раньше. Борис из любопытства стал шерстить интернет, благо такое явление в Усть-Коксе имеется, чай не в каменном веке живут. Достаточно быстро определился, интернет в помощь, что война англичан с бурами. Только годы выяснить не получалось. Что за аномалия с его головой, Борис не понимал. А обращаться к специалистам не торопился. Кто их знает, этих мастеров человеческого мозга, что они тебе предложат. Как говорится, с правкой мозгов всегда успеется. Проснулся Фёдор, Борис решил остановиться у закусочной, чтобы позавтракать и отдохнуть от дороги, в том числе справить естественные надобности.

До места добрались за пять с половиной часов. Ольга предупредила тётку, что приедет Борис с Федей. Честно сказать, Борису нравилась тётка жены. Характеры схожи, общаться с Пелагеей легко. Время терять не стали, прошли, осмотрели всё хозяйство. Дом построен правильными руками, хотя стоит уже более полувека. Покойный муж Пелагеи руками работать умел, всё хозяйство держал в полном порядке.

- У нас и корову есть, где держать, - информировала тётка жены.

- Продали мы корову в прошлом году, чего Ольге одной жилы рвать, а я в то время неважно чувствовал себя. Коза есть, молоко даёт. А если что, у соседей всегда можно прикупить, - тут же пояснил Борис.

- А и правильно. У нас в селе многие молоком торгуют, я подскажу у кого следует брать, чтобы не вздумали разбавлять, такое тоже случается. Пошли покажу катер и лодочный сарай. У нас же огород, прямо к реке подходит, но весной не топит, берег высокий, - предложила Пелагея, Борис двинулся за ней, немало удивившись наличию катера.

Участок действительно большой, нужна техника, чтобы перепахивать землю. Пока шли к берегу реки, Пелагея продолжала выдавать информацию.

- Зять, муж дочки, за три года до смерти Петруши, подарил мини-трактор и катер. Трактор, чтобы огород пахать, да траву косить. А катер брал с учётом, что сам на рыбалку приезжал. Дочь велела продавать всё скопом, незачем делить. Она же и предложила с Ольгой на эту тему поговорить. Ольга ведь в Усть-Коксу из покойного мужа уехала. А так, чего бы ей там делать? Образование у Оленьки имеется, техникум заканчивала, - за разговором подошли к лодочному сараю.

Пелагея сняла замок, отворила ворота, чтобы побольше света попадало, хотя электричество к сараю подведено. Пелагея включила свет в сарае, чтобы Борис получше рассмотрел катер. А Крылов даже присвистнул от увиденного. Он-то думал, что у тётки что-то вроде лодки с мотором, а здесь кон-

кретный катер, с двигателем фирмы «Ямаха». Шагами Борис проверил длину катера, получилось семь метров.

- А зачем такой большой катер зять подарил? На мой взгляд, недешёвая покупка, - произнёс отставной подполковник.

- Зятюшка не один приезжал, всегда с приятелями, на семь мест катер рассчитан.

Крылов слышал от Ольги, что зять Пелагеи какой-то бизнесмен, при чём очень небедный. Но сам с ним никогда не встречался. Осмотрев катер досконально, Борис приятно удивился. Что сказать? На таком катере и путешествовать по реке можно, а может и по морю, если у берега. Алюминиевый корпус, днище усилено, прочная лодочка. Борис вышел из сарая.

- Осталось по цене сговориться, Пелагея Тимофеевна, - решил Борис перейти к финансовому вопросу.

- Дочь так мне наказала. Если Ольге, то за полцены отдать. К тому же нравишься ты мне, Боря. Такой же надёжный, как мой Петя был. И покойному бы мужу понравился, да недовелось вам встретиться. Забирай всё за шесть миллионов.

- Дёшево ценишь, Пелагея Тимофеевна. Если что, деньги у меня имеются. Скопил кое-что за годы службы, тратить-то особо некуда было, - попробовал проявить справедливость Борис, так как цена была очень низкая.

- Деньги вам самим пригодятся, ребятишки растут. Глядишь вы с Ольгой, ещё и на четвёртого сподобитесь. А мне и

так хватит, будет прибавка к пенсии, да дочь всё время денег подкидывает. Куда мне старухе большие деньги? В общем слово моё такое, бери за шесть, - подвела итог Ольгина тётя.

В общем сговорились. Тётка покормила обедом, и Борис отправился в обратную дорогу. Первые два часа пути, Фёдор не утихал, восхищался мальчишка катером. Борис даже пообещал ему, что научит управлять катером, как только Фёдя подрастёт. Тянуть с переездом на стали. В течении месяца перебрались в село Маймы. А через месяц отставному подполковнику начали сниться аномальные сны. Заснул он в своём теле, а проснулся в чужом. Такая ситуация выяснилась буквально сразу.

Глава 1.

Октябрь 1899 год. Бушвелд¹. Осознание нового тела.

Как только моё сознание перескочило в другое тело, я было подумал, что опять я попал в какую-то аномалию, как в прошлый раз. Но начну по порядку, как мне вся эта непонятная ситуация представилась. Казалось, вот я только что заснул. И тут же ощущения, будто меня по лицу трут какой-то влажной тряпкой? Или что это такое? Ольга что-то делает? Я попробовал открыть свои глаза. Получилось не сразу, и только один глаз открылся. Второй явно отчего-то засох, не открывается, или на нём что-то засохло. А по моей морде елозит не тряпка, а губы лошади. Какая-то коняга фыркает мне прямо в физию. Я отмахнулся от лошади рукой, уже хорошо, что конечностями могу двигать. Животина недовольно фыркнула, и даже издала звук, ни с чем не спутаешь, обычное конское ржание. Я прикоснулся левой рукой к глазу, что-то липкое, при чём активно засыхает, от этого глаз и не открывается. Поднёс руку к глазу, который открылся. Да чтоб вам пусто было! Это же явно кровь. Последующее осторожное ощупывание морды лица, привело меня к мысли, что кровь моя. Ничего себе подарок. Это кто же мне так сопатку расквасил? Стоп! А мне ли кровь пустили? Я разглядел обе руки, правую и левую. Конечности точно не мои. Мои

руки однозначно крупнее. В общем однозначно не мои. Что я свои руки не узнаю? Итак, не порем горячку. Похоже я в очередной раз в кого-то вселился. Хотя правильной сказать, что моё сознание вселилось в кого-то, осталось выяснить в кого. Лёжа на спине, я начал ощупывать тело. И тут сразу почувствовал боль, болел локоть, колено и голова. Ощупал локоть, вроде целый, наверно зашибся, например, упал с лошади. И что важно, сама боль чувствуется, точнее ощущение боли. Значит я не сплю, ибо сомневаюсь, что во сне возможно почувствовать боль. А это говорит о том, что произошло вселение моего разума в кого-то другого. Ещё один момент, моя одежда была не то, чтобы мокрой, скорее влажной. Отсюда вывод напрашивается, был дождь, но под жарким солнцем одежда стала высыхать. Идём дальше. Я осторожно прикоснулся ко лбу, под рукой почувствовал корку засохшей крови. Чем-то прилетело в голову, от чего тело травмировалось. Интересно чем? И в этот момент, голова заболела так, что в глазах потемнело. В сознания начали вливаться воспоминания. Прямо скажем воспоминания не мои...

В этих воспоминаниях, я как бы участник. Потому для меня восприятие окружающей действительности от первого лица.

- Луи, отец велел тебе съездить к реке, он видел, что каньоны² большой группой направились к реке. Подстрели телёнка или некрупного бычка, будет свежати́на на ужин. Да бери лопатки и окорок, незачем тащить всю тушу, - произнёс мо-

лодой парень, лет двадцати пяти.

Что интересно, я знаю, что это мой старший брат Барри, который старше Луиса на восемь лет. А ещё разговорный язык. Что-то вроде смеси голландского, немецкого и французского языков. Но я прекрасно понимаю смысл, даже говорить могу на этом наречии.

- Почему бы Яну не съездить? Барри, ты не видишь, что я занят? – ответил, как бы я, но голос юношеский.

- Ян забрал бурбулей³, поможет отцу перегнать стадо к «рыжему роднику». Потом вернётся ко мне, поможет собирать вещи, перегоняем фургоны туда же, к роднику. Ты, Луи, после охоты тоже поезжай туда, - более строго произнёс старший брат.

- Я поеду на «Вороне», он понимает меня с полуслова. А ещё возьму «винчестер» и «кольт». Да, пожалуй, возьму чалую кобылу, чтобы погрузить свежатину, - стал перечислять я то, что беру с собой.

- Топор не забудь, а то будешь с ножом мучиться. Вместо «винчестера» взял бы «маузер» с оптикой. Возьмёшь телёнка с дальней дистанции, большую корову или быка не бери, - добавил старший брат.

Я оседлал вороного жеребца и чалую кобылу, но на кобылу навесил упряжь, к которой можно закрепить мясо. После этого зашёл в отцовский фургон, в сундуках лежало оружие. Открыв крышку, достал винтовку «маузер» с оптическим прицелом, немного подумал, и винтовку «винчестер»

тоже взял. Вышел на улицу, закрепил винтовки в седельные сумки-чехлы, потом пошёл в тот фургон, в котором жил с братьями. На моей кровати лежал пояс-патронташ с кобурой и «кольтом». Одел пояс с оружием на себя, прихватил два мешочка с патронами. В одном патроны к «винчестеру» и «кольту», в другом пара десятков патронов к «маузеру». Нахлобучив на голову шляпу с широкими полями, вышел на улицу, ловко запрыгнул в седло.

- Луи, мы тебе велели снять рубаху, чтобы мы постирали,
- слышался голос девушки.

Я обернулся и увидел двух девушек, очень похожих друг на друга, но не близнецы. Почему-то я знал, что это старшие сёстры-двойняшки Лаура и Луиза. Отмахнувшись от сестёр, но пообещав, что рубаху поменяю после возвращения, я направил лошадей в саванну.

Воспоминания оборвались, в голове поубавилось шума, даже боль чуть притихла. Продолжая лежать на спине. Я проанализировал то, что дала память хозяина тела, в которое я попал. Итак, что мы имеем в результате? Я, младший сын фермера и охотника Даниеля Малан. Отец из французов, мать из голландских переселенцев. Есть два старших брата и две сестры. Семья живёт небедно. Осталось понять, что случилось на охоте, на которую отправился Луис, точнее теперь я. И ещё, где вторая лошадь? Как только утихла боль, я стал ощущать сразу влажные испарения. Такое бывает после дождя в южных странах. А если семья Луи из буров, зна-

чит мы в Южной Африке, а точнее в Трансваале или Оранжевой Республике. Судя по одежде и оружию, на дворе примерно конец 19-го века, ну или начало 20-го. А что это значит? А значит это, что примерно в это время проходила 2-я англо-бурская война, в которой буры проиграют. Насколько я информирован из истории. Я сел на задницу и огляделся вокруг. Ну да, саванна, переходящая в лесной массив. Не так далеко блестит зеркало воды, значит там река. На небосклоне жарит солнце. Хотя нет, не жарит, но градусов тридцать есть наверняка, потому и парит влагой. Видимо, совсем недавно прошёл дождь. Встав на четвереньки, почувствовал дрожь в руках и ногах, ощущая небольшое головокружение я подполз к вороному скауну. Конь не отошёл, наоборот подогнув передние ноги, склонился. Что мне позволило ухватиться за луку седла и взобраться на коня. Конь шагом пошёл к реке. Я старался изо всех сил, держаться, чтобы не упасть на землю. Что интересно, конь подошёл не к самой реке, а к роднику, который бился из-под огромного валуна, тоненьким ручейком стекая в реку. Я сполз с коня, качаясь приблизился к роднику. Лучи солнца превращали поверхность воды в подобие зеркала. Смог немного рассмотреть себя и рану на лбу. В кармане нашёлся носовой платок, больше похожий на женскую косынку. Намочив платок, стал осторожно смывать кровь с глаза. Наконец-то обрёл двойное зрение. Вновь огляделся вокруг, задержал взгляд на реке. В голове появилась мысль, явно чужая, эта река называется Вааль.

Спокойное течение, ширина реки, в том месте, где нахожусь я сейчас, метров сто, примерно. По берегам реки растут деревья, и вообще, трава зелёная и её много, что-то вроде лугов. Делаю вывод, что начался сезон дождей, а значит на дворе осень. Потому что в этих широтах сезон дождей с октября по апрель. По прошлой своей службе мне довелось бывать не только в джунглях Африки, но и в саванне. Но думы думами, а надо бы и рану обработать. Только вот чем? Снова пришла чужая мысль, что в моих седельных сумках Луис возит что-то вроде аптечки. Утолив жажду, я подошёл к коню. Порылся в кожаных седельных сумках, нашёл отбелённое полотно в виде свёрнутой в рулон полосы и какую-то мазь, в баночке. Запасливый Луис, огромное ему спасибо, хотя сейчас я обрабатываю именно его голову. Конь, напившись воды из ручья, щиплет траву, не теряет время зря. Время от времени поднимает голову, смотрит в мою сторону и фыркает. С обработкой раны справился, постепенно отмочил корку крови, намазал мазью и завязал голову. На ум пришли слова из песни «...голова повязана, кровь на рукаве, след кровавый тянется по сырой траве...». Забавно, что сейчас думаю о чём-то подобном. Вновь закружилась голова, я смочил платок водой, положил его на темечко, присел возле валуна, из-под которого бьётся родник. Оперившись спиной на валун, прикрыл глаза...

Вроде не уснул, просто прикрыл глаза, но в голове потекли очередные воспоминания Луиса, сопровождаемые го-

ловной болью. Я снова будто участник воспоминаний. Луис подстрелил телёнка антилопы, а когда стадо отошло в сторону, взялся за его разделку. Стрелял в телёнка из винтовки «маузер», та, что с оптикой. Интересно, откуда у бурских охотников такая недешёвая винтовка? Отделил окорока и лопатки от туши, отдельно отрубил шею, вырезал мясную мякоть с позвоночника, мясо завернул в куски шкуры телёнка и упаковал в мешки, которые начал развешивать на чалую кобылу. В этот момент заметил вдалеке всадников, присмотревшись, почему-то определил, как английских кавалеристов. Они тоже заметили возню Луиса, быстро направились к нему. Но при этом начали стрелять. Луис схватил за повод кобылу, подбежал к своему скакуну, запрыгнул в седло и поскакал в саванну, надеясь оторваться от англичан. Однако кобыла, загруженная мясом, не могла бежать быстро. Расстояние между англичанами и Луисом начало сокращаться. Тогда он отпустил повод кобылы, предоставив лошадке самой спастись бегством. А сам пришпорил скакуна, пригнувшись к гриве. Кавалеристы продолжали вести огонь по нему, видя, как всадник отрывается от погони. Время от времени, Луис оглядывался назад. В один из таких моментов, что-то сильно ударило его по лбу, в глазах сразу потемнело. Кровь начала заливать глаза. В какой момент Луис начал терять сознание, в воспоминаниях не было...

Воспоминания прервались. Я открыл глаза, попробовал проанализировать воспоминания. Головокружение вро-

де прошло. Хорошо то, что не тошнит. Что мы имеем от воспоминаний? Парня ранили англичане. Пуля прошла вскользь, разорвав кожу на лбу. Ну и добавила лёгкую контузию. От чего молодой бур потерял сознание. Странно, что сразу не свалился с лошади, а смог скрыться от англичан. Или они прекратили погоню? Неизвестно. Да и неважно. Вопрос. Почему англичане начали стрелять в одинокого охотника? Могли приблизиться и поспрашивать о чём-нибудь. Посчитали ненужным свидетелем? В чём причина такой агрессивности? Ответа пока нет, но раз я здесь, то ответ поищем. Судя по воспоминаниям, тело Луиса лежало без сознания почти сутки. То есть события произошли вчера. Задумался над тем, на каком языке говорил брат Луиса. Итак, смесь французского, голландского, немецкого, плюсуем наречия местных аборигенов, получился язык африкаанс. Если не ошибаюсь, в ЮАР и в 21-ом веке говорят на таком языке, хотя чаще превалирует английский, сказалась то, что здесь была английская колония. Я понимаю этот язык, не без помощи мозгов Луиса, но и то хлеб. Солнце хорошо так припекало, я открыл глаза и посмотрел на небо. Ни единого облачка. Провёл по голове рукой, голову припекает. Мне бы шляпу сейчас. Хотя особой жары нет. Ну что такое тридцать градусов для Южной Африки? Так, семечки, не больше. Наверняка тело Луиса, привыкшее к такому климату. И где моя шляпа? Могла слететь при выстреле, например. Или слетела там, где я упал? Попробую туда вернуться, но

позже. До сих пор временами кружится голова, терпимо, но лёгкое головокружение имеется. Я посмотрел на своего скакуна. Как же его кличка? А, ну да, воспоминания напомнили, что «Ворон». А как Луис подзывал своего коня, свистом или другим способом? Видно, что конь приучен к хозяину, раз не убегает, а трётся поблизости. Я вновь глянул на небо. Стоит переместиться, чтобы большой валун прикрыл меня тенью от жарких лучей. Фактически ползком, я сместился в тень от валуна, сел, привалившись спиной к камню. Да, так полегче. Надо бы обдумать своё положение, раз я распоряжаюсь телом Луиса. Интересно, его сущность исчезла, как в прошлый раз с пограничником, или прочно застряла где-то в глубине подсознания? На этот вопрос у меня ответа нет, так что пока не будем напрягать мозг, возможно позже что-то пойму. Решил осмотреть себя, ну и вообще надо бы провести инвентаризацию, какими вещами обладаю. Одет я в штаны из грубой ткани, на ногах кожаные полусапоги. На теле то ли рубаша, то ли куртка, тоже из грубой ткани, под ней нательное бельё, на шее платок. Нет, косынка. Имеется широкий поясной ремень, с частыми ячейками патронташа, все гнёзда для патронов заполнены. Сбоку кобура с клапаном, в ней револьвер. Я достал его, приступил к осмотру. В оружии я разбирался, при чём неплохо, одно время даже в виде хобби изучал разные марки огнестрела. Сейчас держу в руках револьвер, модель английская, точнее американская «Colt Single Action Army». Откинув барабан, убедился, что

он полон патронов. Высыпал патроны, чтобы рассмотреть внимательно. Калибр патронов 44-40, это по американским меркам. Если я не ошибаюсь, под такой патрон была выпущена винтовка «винчестер» 1873 года выпуска. Патроны с дымным порохом, но скорострельность всё равно неплохая. Сам такой не пользовался в своей жизни, но думаю разберусь, для этого не требуется семь пядей во лбу. А ведь винтовка у пацана есть, он её брал с собой. Я провернул барабан револьвера, вернул его в боевое положение, опробовал спусковой механизм. Револьвер самовзводный, уже хорошо. Ствол семь дюймов, барабан на шесть патронов. Зарядив патронами револьвер, убрал его в кобуру. Когда доберусь до своего коня, проверю, что там за оружие в чехлах у седла.

Обращение с лошадыю, вопрос неспроста. Но судя по тому, как конь склонялся, чтобы я сел в седло, а потом довёз меня до родника, скакун меня признал. У нас с Ольгой, моей женой, тоже имелась лошадь. Так что обращаться с такими животными я умею. Будучи егерем не раз ездил верхом, джигитовку, конечно, не покажу, но в седле держусь уверенно. Я посмотрел на коня, который щипал траву в нескольких метрах от меня. Что я знаю о лошадях? Это очень умные животные. Опасность чувствуют на уровне инстинкта. Никакой собаки не надо, если лошадь обучена, она прекрасно выполняет роль сторожа. Почуввав хищника или чужого, сразу будет фыркать и проявлять беспокойство. Сейчас «Ворон» спокоен, хотя время от времени поднимает голову, прислушива-

ется к звукам в округе. Интересно, как Луис подзывал своего скакуна? По кличке? Свистом? Как только в моей голове, теперь уже точно в моей, возникли эти вопросы, память сразу подкинула ответ. Луис фыркал по-лошадиному. Одно короткое фыркание, потом длинное, затем вновь короткое. Оттолкнувшись спиной от валуна, я сел прямо, осторожно покрутил головой. Вроде головокружения нет, хотя резких движений не стоит делать. Глянул на коня. Лошади любят, когда хозяин балует их лакомством. Чем баловал своего скакуна Луис? И снова на мой вопрос, из памяти всплыл ответ. Вороной скакун любил яблоки, морковь, сахар и ржаную горбушку, посыпанную солью. Я похлопал себя по карманам, нашлось два кусочка колотого сахара. Ещё раз подумалось, что семья бедной точно не была, раз парень таскал в кармане сахар для своего коня.

- Фрр, фрр-р-р, фрр, - попробовал я изобразить лошадиное фыркание.

Как ни странно, конь меня понял. «Ворон» поднял голову, посмотрел в мою сторону, пошевелил ушами, медленным шагом подошёл, склонил ко мне голову. Я погладил его по морде, подал на ладони кусок сахара. Конь с удовольствием захрустел сладостью.

- Ай, молодец. Красавчик, хозяин тебя любит, начал я нахваливать коня, поглаживая его по морде, от чего скакун пофыркивал.

Пора проверить каким комплектом вещей владею. Крях-

тя, как старьй дед, я поднялся на ноги. Немного постоял, ухватившись за узду и прижавшись головой к шее коня, чтобы унялось лёгкое головокружение. «Ворон» стоял смирно. Неспеша я сбросил на землю седельные сумки, чехлы с двумя винтовками. К луке седла закреплена верёвка, свёрнутая кольцами. Что за верёвка, разберусь позже. Позади седла закреплена скатка, похоже одеяло. Думаю, используется при ночлеге в саванне. Скатку тоже трогать не стал. Хлопнув коня по шее, отправил его пастись дальше. «Ворон» послушно отошёл в сторону, приступив к поеданию травы. Я же сел у валуна, чтобы проверить наличие вещей в седельных сумах, но сначала осмотр оружия.

Достал из чехлов обе винтовки. Достал «винчестер» для осмотра. Ну точно, «Winchester Model 1873». Известная винтовка рычажного действия, производится в США с 1873 года. Перезарядка рычагом вниз, что крайне неудобно, если стрелок лежит на пузе. Работая затвором, я выщелкнул патроны из трубчатого магазина, собрал тринадцать патронов. Через прорезь сбоку снова загнал все патроны в магазин. Год выпуска «винчестера» не говорит мне, в какой конкретно год я попал. Достал вторую винтовку, как следует осмотрел. Магази́нная винтовка «Mauser Model 1895», внутренний магазин на пять патронов, калибр патрона 7х57 миллиметров. Уже лучше. Немецкая винтовка хороша, куда как лучше всяких английских или французских. Из этой винтовки выстрел достаточно точный, небольшая отдача при вы-

стреле, затвор поворотный. Патроны в магазин вставляют по одному или с помощью клипсы. Хороший стрелок из этой винтовки может наделать много неприятностей своим врагам. Деревянная часть тоже выглядит новой, нет той потёртости, когда винтовкой пользуются несколько лет. Значит покупали это оружие совсем недавно. Ещё раз удивляюсь уверенной предприимчивости буров. Кто-то же завозит сюда новейшие немецкие винтовки. Дошла очередь до оптического прицела. Этот дивайс вообще должен стоить безумных денег, по меркам буров. На продаже шкур и кожи небыстро заработаешь. Хотя, что я знаю о семье Луиса? Почти ничего. Может они где-то золотой песок мыли. Уж чего-чего, а месторождений золота в Трансваале хватает. Собственно, из-за этого англичане и пытаются завоевать Оранжевую Республику и Трансвааль, превратив их в колонию. Судя по дате изготовления винтовки, делаю вывод, что попал я в конец 19-го века, ну или может быть в самое начало 20-го. Что я помню из истории. Вторая англо-бурская война закончилась проигрышем буров. А если какие-то кавалеристы стреляют в парня, то я рассматриваю три варианта. Первый, война только началась. Второй вариант, война ещё не началась, но английские военные уже предпринимают какие-то вооружённые действия. Третий вариант, война идёт вовсю, но семья Луиса не мобилизованы. Уклоняются или до них очередь не дошла. Ведь они всего лишь фермеры-кочевники. В этом времени никто быстро ничего не делает. Чёрт, совсем

запутался. Надо ехать к семье Луиса, там смогу осторожно расспросить родичей, возможно получу ответы на свои вопросы. Проверил содержание седельных сумок. Два мешочка с патронами, для «кольта» и «винчестера», этих почти две сотни. А для «маузера» всего два десятка. Но вернусь к оптике. Сначала я подумал, что оптика самодельная, уж больно длинная трубка. Но осмотрев внимательней, сделал вывод, что так качественно сделать на коленке в сарае не получится. И наконец-то увидел надпись «Warner & Swasey». Стоп! Кажется, я слышал о такой американской компании, которая изготавливала оптические прицелы Уорнера Малькольма. Вроде они уже применялись в войне между Севером и Югом. Нет, конечно, не в таком виде, который я наблюдаю. Но за пару десятков лет могли и улучшить качество. Прицел оказался четырёхкратный, на что имелась ещё одна маркировка. С обеих сторон медные колпачки, для защиты линз. В семье Луиса грамотные охотники, винтовка и прицел замотаны серо-бурой тряпкой, чтобы металл не бликовал на солнце. Я вернулся к содержимому седельных сумок. Вяленое мясо, сушёная рыба, две сухие лепёшки, разрезанные пополам, в тряпочку завернут козий сыр, две луковицы и мешочек со специями. Специи смешаны, так что не поймёшь, что да почему. Чувствуется запах перца. Имеется кремёнь с кресалом, небольшой складной нож, точило для ножей, моток тонкой верёвки. Запас иголок и ниток. И ещё мелкий мешочек, буквально грамм на тридцать, может пятьдесят. Я

развязал тесёмки и высыпал содержимое на ладонь. Упс. А ведь это гранулы золотого песка. Значит семейка Луиса, всё же мыла где-то золото. А иначе у них не было бы возможности покупать дорогое оружие. Я отрезал немного вяленой говядины и отломил кусок лепёшки. Нашлась и фляга для воды, точнее с водой. Похоже бутылку из-под алкоголя оплели кожей. Имелась жёсткая щётка, это чистить лошадей, ветошь и деревянный гребень. Гребень явно не для кудрей парня, а для гривы коня. Ну что же, теперь можно перекусить, а потом думать, что делать дальше.

Судя по тому, что тень от валуна вновь сместилась, время перевалило за полдень. Прежде чем куда-то двигаться, я решил искупаться в реке, заодно и коня почищу. Заслужил «Ворон», раз смог оторваться от погони. Садиться в седло не стал, присмотрел на берегу реки кустарниковые деревья или что-то в этом роде. Там тень, и от постороннего глаза прикрыт. Неспеша доковылял до реки, разделся, как мог постирал нижнее бельё и портянки, развесил на кустах. Насколько я помню, по прошлой жизни. Крокодилы водятся в реке Лимпопо, а вот в реке Вааль их нет. Вода для них холодная, а сама река в горной местности. Если только какой случайно здесь окажется. Но думаю, что без помощи человека, такая возможность стремится к нулю. Потому я смело пошёл в воду и повёл за собой скакуна, предварительно снял седло, прихватил щётку. Не меньше часа потратил на помывку себя и коня. От воды стало сразу легче. Вновь заурчал живот.

Неудивительно, организм молодой, есть хочется постоянно. Я вновь перекусил тем, чтобы было в запасе у Луиса. Начало клонить в сон. Решил, что вздремнуть не помешает, сон сейчас для этого тела, как лекарство. А за сторожа покараулит вороной жеребец.

Уснуть быстро не получилось. Потекли новые воспоминания Луиса, сопровождаемые головной болью. Из воспоминания я понял, что мальчишку с пяти лет обучали не только навыкам фермера, но и охотника. Все мужчины в семье прекрасные следопыты, удачливые охотники и меткие стрелки. Потому Луису и не запрещали пользоваться новым оружием, он умел и знал, как ухаживать за огнестрелом. Как следопыт, Луис мог спокойно посоревноваться со старшими братьями, уступал только отцу. Младшего сына в семье чаще отпускали на охоту. Отец Луиса был грамотным лошадиником, умел обучать лошадей. А кроме этого, мог сам подковать лошадь или подлечить, если скотина приболела. А вот мать Луиса, прекрасно разбиралась в лечебных травах. Этой науке она в первую очередь обучала дочерей, но и Луиса, как самого младшего, не обошла стороной. Например мазь, которой я обработал рану на лбу, Луис приготовил сам, но по рецепту матери. Однако рецепта мази, память Луиса мне не выдала, а жаль. Так постепенно напивая себя новой информацией, я всё же заснул. Револьвер в кобуре, а рядом с собой положил винтовку «винчестер». Скорострельность порой играет огромную роль, когда возникает неожи-

данная угроза. Проспал часа два, не больше. Проснулся от того, что зафыркал и забеспокоился «Ворон». Открыв глаза, вначале прислушался к окружающим звукам. Неспеша протянул руку, взял «винчестер». Прислушался к организму тела. Голова вроде не кружится и не болит. Очень осторожно сел, встал на одно колено, осмотрелся. Глянул на «Ворона», конь кого-то чует и смотрит в одну сторону, шевеля ушами. Я стал вглядываться туда же, куда смотрит мой верный скакун. Обозначил определённый сектор, стал медленно переводить взгляд, рассматривая кусты. Прошёлся в одну сторону, потом обратно. Сумерки ещё не наступили, но солнце явно катиться к закату. И тут что-то блеснуло в поле моего зрения. Я остановил взгляд, и наконец-то рассмотрел его. Да, это был леопард, он наблюдал за мной, практически не шевелился. Но в какой-то момент луч солнца скользнул по нему, и глаза блеснули. Сейчас я смог рассмотреть его пятнистую морду. Несколько мгновений я размышлял, стрелять мне в него или нет. Может просто пугнуть? Ну нет у меня желания сейчас заниматься шкурой. А подсознание тела тут же выдало, что шкура леопарда достаточно дорогой товар. Нет, в другой раз. Я взял на изготовку «винчестер», а потом свистнул, чтобы спугнуть зверя. И не прогадал. Хищник метнулся в сторону, вскоре исчез, только кусты затрещали. Я встал на ноги и подошёл к коню, погладил его по шее, успокаивая, даже прижался лбом к нему. Достал из кармана ещё кусочек сахара и скормил животному, «Ворон» благодарно фыркнул.

Пора двигаться туда, где семья этого Луиса. Там наверняка будет возможность нормально отлежаться.

Интерлюдия 1. Приречье реки Вааль.

Кавалерийское соединение, а именно 18-й гусарский полк англичан дислоцировался в селении Ледисмит с октября прошлого года. К гусарскому полку прикомандировали пехотный конный полк. Всем этим соединением командовал подполковник Бернхард Драйсдейл Моллер. После того, как Британскому военному командованию объявили ультиматум буры, сделал это Президент Трансвааля Крюгер, дав англичанам сорок восемь часов, чтобы британская армия отвела войска от бурских границ. Однако соединения отрядов африканеров первыми вторглись в английские территории, как только срок ультиматума истёк. Узнав об этом, командир 18-го гусарского полка решил отправить эскадрон в поселение Мафикенг, где находилась часть английских войск, а заодно проведут разведку боем. Тем более подполковник знал, что в Ледисмит подойдёт подкрепление в размере пехотной дивизии. Моллер вызвал в свой штаб ведущих офицеров полка, майора Нокса и майора Марлинга. Как только майоры вошли в помещение штаба полка, подполковник сразу озадачил их вопросом.

- Хочу послать один эскадрон в Мафекинг, разведают обстановку, заодно проведут разведку местности. Кого посоветуете для этой операции? Нужен боевитый офицер, который не будет отвлекаться на мелочи, - озадачил подполков-

ник своих ведущих офицеров.

- Я бы посоветовал отправить капитана Буллера, отчаянная сорвиголова. Он имеет опыт разведывательных рейдов, так что не должен оплошать, - не задумываясь ответил майор Нокс.

- Эй там, вестовой, позови капитана Буллера в штаб, - приказал подполковник вестовому, который стоял у дверей штаба.

Через пять минут, в помещение штаба, вошёл тридцатилетний капитан Буллер. Вытянувшись по стойке «смирно», капитан доложил по уставу о своём прибытии. Подполковник поставил задачу перед капитаном.

- Капитан, со своим эскадром, в сто шестьдесят сабель выходите в рейд. Ваша задача осмотреться на местности, прояснить обстановку у поселения Мафекинг, а потом вернуться назад. В прямые столкновения с крупными отрядами буров не вступать, но отметить их дислокацию, - давал распоряжения подполковник.

- А если встречу мелкие отряды, ну или единичных фермеров, оказывающих сопротивление? Могу поступать по своему усмотрению, в зависимости от обстоятельств? – задал хитрый вопрос капитан Буллер.

После такого вопроса оба майора переглянулись и ухмыльнулись. Они знали, что Буллер не пропустит мимо себя небольшие отряды буров. Капитан Буллер участник первой компании англо-бурской войны десятилетней давности.

С тех пор Буллер терпеть не может буров. Ведь в первую компанию, англичане проиграли бурам.

- Да, можете поступать по своему усмотрению, если сложатся такие обстоятельства. Мне нужна информация, будьте мне её, капитан, - произнёс подполковник.

Капитан Буллер козырнул начальству и покинул штаб. В эскадроне капитана две трети ветераны, многие из них имеют солидный боевой опыт, некоторые успели поучаствовать в первой компании англо-бурской войны. В эскадроне капитана четыре взвода по сорок гусар.

От селения Ледисмит до поселения Мафекинг примерно около шестисот километров⁴, а это не менее десяти дней пути в одну сторону. Если учитывать, что нужна разведка местности. Для снабжения состава роты требовался боеприпас и продуктовый запас, потому взяли заводных лошадей. Двигались по всем правилам тактики, арьергард, авангард и боковой дозор. В дозоры капитан определил по одному десятку гусар. Через двое суток, на одной из дневных стоянок, к капитану на доклад подошёл сержант-майор Лейтон, он старший из унтер-офицеров эскадрона. Этого сержант-майора Буллер знал давно, ещё с тех времён, когда они юношами отправились на англо-бурскую войну, почти двадцать лет назад.

- Сэр, от левого бокового дозора доклад. Встретили одиночного охотника, из буров. Хотели задержать его, но чёртов африканер ушёл, конь у него свежий, а наши ребята с утра

по саванне мечутся. От охотника отбилась лошадь, нагруженная мясом антилопы, лошадку парни забрали трофеем, - начал докладывать сержант-майор капитану.

- По твоей роже, Томас, вижу, что это не все новости, - усмехнулся Буллер, так как знал все повадки своего старшего унтер-офицера.

- Так и есть, сэр. От вас ничего не скроешь. Разведка обнаружила фермеров-кочевников. Похоже семья. Четыре фургона, а недалеко стадо рогатого скота и отара овец. Правда там собаки, эти грёбанные бурбули, злобные словно дьяволы. Я с такими сталкивался, будут защищать хозяев, а нам создадут проблемы, - выругался Лейтон.

- Не вижу проблем, собак пристрелить. Двигаемся к фермеру, взять под стражу и допросить. Если окажет сопротивление, то всех под нож. Но не мне тебя учить, Томас, - махнул рукой капитан, принимая решение.

- Со стадом и отарой, что будем делать? – всё же решился спросить сержант-майор у своего командира.

- Подбери в эскадроне опытных гусар, кто хоть когда-то перегонял скот. Достаточно будет десятка, во главе с сержантом. Отправим стадо и отару обратно в Ледисмит, солдатам королевы совсем не помешает свежее мясо, - принял решение капитан.

Через два с половиной часа с фермером и его семьёй было покончено, кроме женщин. Пожилую женщину и молодых девушек отдали солдатам на потеху после того, как офице-

ры эскадрона позабавились сами, в том числе капитан Буллер. Дав ночной отдых эскадрону, капитан утром выдвинулся в путь. Настроение было отличным, неплохо поохотились на буров, при этом почти не встретили никакого сопротивления, не считая собак. Этих здоровых псов пристрелили на расстоянии. Да и не ожидали буры нападения, к тому же мужчин там было всего трое. По приказу капитана, прежде чем уехать, добили всех, свидетели не нужны. Обидно, что бурский фермер не смог поведать ничего внятного об отрядах сопротивления.

Октябрь 1899 год. Приречье реки Вааль и притока Валс.

Оседлав коня, я собрался в дорогу, но сначала решил посетить то место, где я очнулся. Для чего мне это надо? Сам не знаю наверняка. Дело в том, что память Луиса не подсказывает, где стоянка семьи. Но я могу попробовать проехать по следам, если, конечно, у меня получится. И получилось, но только до места, где я очнулся на земле. Почва не успела высохнуть полностью, когда я отъезжал, остались следы лошадиных копыт. По ним я и добрался до нужного места. Не слезая с лошади, осмотрелся. По спирали стал наматывать круги, увеличивая диаметр, в поисках следов, как меня сюда привёз мой скакун, но результата не получил. Зато через полчаса обнаружил свою шляпу с широкими полями. Очень полезная деталь одежды, хорошо защищает от солнечных лучей, хотя сейчас вечер и особой жары нет. Сидя в седле, я задумался. Куда мне ехать, память Луиса пока молчит.

А встретиться с семьёй Луи надо бы, так и так придётся это сделать. А в таком случае не стоит затягивать щекотливый момент. В голову неожиданно, пришла дельная мысль.

- «Ворон», домой, ступай, дружище, - обратился я к коню, ласково поглаживая его по шее.

Ну а что я мог ещё сделать, если не знаю, куда ехать. Вороной жеребец оправдал мои надежды, он фыркнул несколько раз и пошёл. Я не задавал ему направления, не подгонял его. Конь просто шёл туда, куда решил идти сам. Я всегда считал, что лошади умнейшие животные, прекрасно понимают человека, только разговаривать не умеют. Двигались несколько часов. Видимо, тело Луиса, привыкшее к перемещениям в седле, так как я не чувствовал никакой усталости. Время от времени, я осматривал саванну, на предмет обнаружения хищников. Но разум мой вновь вернулся к размышлениям.

Для начала попробую провести небольшой анализ. Итак, в прошлый раз мой разум попал в тело пограничника, обозначив там моё присутствие на время, равное чуть больше года. Тело же пролежало в коме четыре месяца, но в моём времени. Историческая действительность в моём мире не изменилась. Но в теле лейтенанта пограничных войск я совершал такие действия, которые не прошли бы незамеченными в архивах военной истории. Однако я ничего не нашёл. А у меня, уж поверьте, имеются возможности, благодаря связям с сослуживцами. Появляется гипотеза. Я побывал, точнее моё сознание, в параллельном мире, где время

течёт быстрее, чем в моей реальности. И что я имею от этих данных? То, что мой разум вновь вселился, ну или прошёл перенос моего сознания, в другой мир. При чём опять же в прошлое. Могу уверенно предположить, что здесь время движется быстрее, чем в моём мире? Да легко. Что я помню из своего времени, перед тем как попасть сюда. Я лёг спать, а очнулся уже здесь. Интересно, там, в смысле дома, я сплю или впал в очередной раз в кому? На этот вопрос у меня пока нет ответа. Размышления по такому поводу откладываем в сторону. Так или иначе объяснение я получу, если конечно вернусь вообще. Попробуем сосредоточиться на том, как действовать дальше Луису, а раз я в его теле, то значит планируем мои действия. А метания души и прочую психологию, пока отложим в сторону. Еду к семье Луиса. Надеюсь, родичи не сразу заметят подмену. Конец 19-го века отличается тем, что здесь религия играет огромную роль в обществе. Как бы родня не решила, что в Луиса вселился дьявол. Потому ведём себя осторожней, не выпячивая свои знания всем напоказ. Здесь и сейчас, мой конь движется, я ему не мешаю, но постоянно посматриваю не только по сторонам, но и на землю. И вот что заметил за собой. Я понимаю следы на почве, правильной сказать читаю. Вскоре я увидел фургоны, которые стояли полукругом. Ни людей, ни лошадей или ещё каких-либо животных поблизости не было. Хотя нет, возле фургонов выются животные. Пригляделся, очень похожи на шакалов. Я рассмотрел пять особей. Че-

го они здесь выются? Чуют поживу? В груди появилась тревога, тут же стало нарастать непонятное беспокойство, предчувствие какой-то беды. Я достал из седельного чехла, «винчестер», сделал несколько выстрелов. Убивать животных я не стремился, стрелял только для того, чтобы отпугнуть шакалов. В прошлых командировках, во времена моей службы Родине, я бывал в тех странах, где можно встретить таких зверушек, потому опознал их без всякого сомнения. Шакалы отбежали метров на двести в сторону, но совсем не убежали. Они наблюдают за мной. Наверняка здесь есть трупы. В мой голове утвердилась уверенность, что я приехал именно туда, куда надо. Здесь и было кочевье семьи Луиса. Пока подъезжал ближе, смог рассмотреть фургоны. Три из увиденных, достаточно длинные, пять-шесть метров. Накрыты парусиной. Тягловое дышло позволяет запрягать четвёрку волов. Память Луиса подкинула знаний, как только я задумался о фургонах. В таких повозках можно перевозить до семи тонн груза. Колёса крупные, передние не меньше метра в диаметре, а задние ещё крупнее. Торцевые части повозок сделаны основательно. Передняя, где козлы для седока, вроде окна, но закрывается, в случае нужды. А задние имеют деревянные двери, даже подвесные ступеньки есть, для удобства попадания внутрь повозки. Скорей всего эти фургоны служили местом для жилья членам семьи Луиса. А вот четвёртая повозка была меньше размерами, хотя также покрыта парусиной на каркасе. И само тягловое устройство предусмотрено под

лошадей. Память подкидывает знания, что данной повозкой пользовались для выездов на торг, ну или в какие-нибудь поселения. Подъехав к фургонам, на ум пришло название «ваген», и тут я сразу почувствовал запах трупов. Заглянул в одну повозку, там лежали обезображенные тела трёх мужчин и одной женщины, чуть старше среднего возраста. В голове появилась уверенность, что это отец и братья Луиса, а женщина – это мать парня. Я двинулся к следующим двум повозкам. В каждой большой повозке нашёл тело молодой девушки. Это, надо понимать, сёстры Луиса. Тела истерзаны и обезображены. Никаких сомнений в том, что девчонок насиловали, при чём долго и большим количеством мужиков. Во рту появился привкус железа, я сплюнул на землю. В своей другой жизни, мне довелось повидать всякого, в том числе убивать, но никогда я не позволял себе издевательств. Терпеть не могу маньяков, которые наслаждаются тем, что насилюют или калечат ради своего удовольствия. От низа живота начала подниматься ярость. Явно так реагирует тело Луиса, он жаждет мести. Не вопрос, помогу этому телу удовлетворить жажду мести. Осталось только найти виновников и покарать.

Замученных и убитых родственников Луиса требовалось похоронить. Вещи разбросаны в беспорядке, наверняка мародёры искали что-то ценное. Возможно даже нашли. Среди этого бардака я нашёл кирку и лопату. Мне предстояло выкопать шесть могил. Солнце окончательно клонилось к за-

кату, но с погребением я откладывать не стал. Нашёл пару керосиновых фонарей. Пригодятся, когда стемнеет окончательно. На месте, где был, обложенный камнями очаг, я приготовил дрова, точнее они имелись в запасе у семьи Луиса. Надо что-то съесть, а то начну терять силы. Соседство покойников меня не беспокоило. Но трупы я достал, завернул каждое тело в парусину, которая нашлась в одной из повозок. Для прочности обвязал верёвками. Досок здесь нет, так что гробы колотить не будем. Завёрнутые тела перетащил в одну из повозок, наглухо закрыл, чтобы ночью звери не забрались и не устроили себе пир. Какую религию поддерживала семья Луиса? На заданный мысленно вопрос, ответ в голове появился сразу, они протестанты. Скорей всего религия идёт от голландских переселенцев. В результате разбора бардака нашлись и некоторые продукты, как собственно котёл и чайник. Я запалил очаг, нарезал вяленого мяса, добавил кукурузной крупы, специи тоже имелись. Пока на медленном огне готовилось что-то вроде каши, я присмотрел места, где похороню родичей Луиса. Такое место нашлось, в ста метрах от места трагедии, небольшой холм, вот на нём и выкопаю ямы. Достаточно быстро стемнело, пока я ужинал. Решил, что нужен отдых, спать лёг в малую повозку, там не чувствовалось трупного запаха. «Ворона» расседлал, но привязывать не стал. Насколько я понял, он не хуже сторожевой собаки. Шакалов точно отгонит, а если появятся более опасны хищники, то разбудит меня. Перед сном дал овса

коню, фураж нашёлся в малой повозке. Немного, но на пару кормлений коня хватит. Как только прилёт, сразу уснуть не получилось. Мысли всякие бродили в голове. Семья Луиса выбирала для стоянок неплохие места, всегда рядом родник. Здесь тоже таковой был, но пересыхал метров через триста. Очень даже может быть, что семья Луиса кочуют по одним и тем же местам. Постепенно сон сморил меня, я крепко уснул.

Утром меня разбудило злобное ржание и фыркание коня. Я схватил «винчестер» и выскочил из повозки. Попутно заметил, что головокружения больше нет. Передо мной предстала картина. «Ворон» отгонял шакалов, та пятёрка хищников всё же не ретировалась. Вот скакун сейчас и развлекался. Я передёрнул затвор и сделал несколько выстрелов. Одного шакала ранил, а одного убил. Трое оставшихся припустили в саванну. Конь ещё некоторое время недовольно фыркал, подошёл ко мне, я угостил его куском сухой лепёшки, предварительно посыпав солью. Принёс воды из родника, напоил коня. После ночного отдыха в моей голове поселилась твёрдая уверенность в том, что я знаю, где прятал тайники отец Луиса. Но прежде стоило похоронить тела, на жаре они начнут источать очень неприятный запах. Взяв кирку и лопату, отправился на холм, копать могилу. Утром я решил, что не буду копать несколько могил, похороню в одной, пусть будет что-то вроде братского захоронения. Копал не меньше двух часов. Сначала шёл сложный грунт, с камнями, приходилось часто брать в руки кирку. Но через метр глубины, работа по-

шла шустрее. Выкопал на глубину своего роста. Опустил тела в могилу, закидал землёй, а сверху заложил камнями, благо таких было много, пока выкапывал яму. Осталось только поставить крест, который я сколотил из досок, разобрав одну из повозок. Имён я не знал, а память Луиса пока молчит. Решил заняться тайниками главы семьи Луиса. В родительском фургоне имелся сундук, в котором отец Луиса хранил оружие и боеприпасы. Сейчас этот сундук пуст, стоит с откинутой крышкой. Однако Луис знал, сундук имеет двойное дно. Ножи я подцепил верхнее днище. Оп-па! А тайник-то мародёры не нашли. На дне лежали несколько мешочков, перевязаны завязками. Мешочков шесть штук. В одном лежали необработанные алмазы. А в пяти мешочках золотой песок вперемешку с самородками золота. Ай да папаня у Луиса, умеет прятать драгоценные вещи. Золотого песка и самородков в мешках, грамм по двести, а может и меньше, узнаю, когда смогу взвесить. Теперь семью Луиса я точно бедняками назвать не смогу. Они я явно знали месторождения золота, где намыли такое богатство. Сейчас не удивляюсь, что они могли позволить себе покупать дорогое оружие. Кроме мешков с нечаянным богатством, на дне сундука лежали разные бумаги, явно документы и тетрадь, а ещё компас, хоть и примитивный, но прибор полезный. Имелась ещё очень полезная, на мой взгляд вещь – старая подзорная труба. Труба обшита кожей, чтобы не повредить латунный корпус, имеет три колена. Нашёл я и логотип на корпусе «Lord Bury» и цифер-

ка «25х». Очередной вопрос, где купил такой дивайс отец Луиса? С тетрадью и документами стоит разобраться внимательней. После получасового изучения бумаг, я узнал по документам имена родичей Луиса. Имелась несколько карт местности – это действительно полезная находка. Какие-то разрешающие документы от властей на территории. Похоже у отца Луиса была своя земля, при чём немаленьких размеров, по которой он кочевал с детьми и женой. Странно, что не стал строить дом. Хотя, кто их поймёт, этих кочевников. Кроме сундука, имелись и другие тайники. В двух фургонах, я вскрыл пол. Кстати, открывался тайник несложно, нужно просто знать, как это делать. Здесь я нашёл боезапас, точнее в одном из тайников, насчитал пятьсот патронов к винтовке «маузер» и шесть сотен к «винчестеру», они же подходят к «кольту». Во втором тайнике разные мелочи, типа набор иголок, нитки, два отреза ткани белого цвета, женские украшения из золота и серебра. А главное нашёлся мешочек с монетами, пяток золотых монет, три десятка серебряных и около сотни медных. Память подсказала название монет. У меня возник вопрос, зачем они прятали эти вещи? Здесь что, встречаются грабители? Немного подумав, решил, что такое явление, как разбойники, исключать нельзя. Время непростое, да и местность соответствующая. Нашлось несколько вещей из одежды, которые мне могут пригодиться. Я всё решил складывать в лёгкую повозку. Лёгкая повозка рассчитана на тягловую силу одной лошади, дополнительной лошади-

ки у меня нет, так что буду использовать «Ворона». Хотя память Луиса подсказывала, что он не любил использовать своего скакуна в таком назначении, для этого в семье имелись другие лошади. Хотя «Ворон» в оглоблях ходил, приучен и к такому. Интересно, а куда делась чалая лошадь, которая была со мной? Англичане забрали? Или её уже доедает в саванне какой-нибудь ягуар или леопард? Она бы мне явно пригодилась. Более-менее разобравшись со скарбом, я решил сделать табличку для усопших родственников Луиса. По документам знаю имена, нашлась в вещах краска и кисть. Даты смерти только конкретной не знаю, а дата рождения указана в документах. Зато знаю из воспоминаний Луиса, что на дворе октябрь. Этим и ограничимся. Вновь взялся за разборку фургонов. Соорудил приличный щит из досок. На местном суржике, который бурские аборигены называют гордо «африкаанс», сделал надписи. В самом низу написал «Скорблю и помню, Луис».

После завершения всех дел, решил приготовить обед. В ход пошли всё те же ингредиенты, кукуруза, вяленое мясо. На десерт сладкий чай. Да, я нашёл запасы сахара в том фургоне, где жили родители Луиса. Плотно пообедав, я почистил оружие. Потом раскрыл карты, чтобы изучить их. Кстати, на картах Даниель Малан, теперь я знаю имя отца Луиса, ставил разные значки, крестики, нолики и какие-то галочки. Что-то вроде шифра, разгадку незамысловатого шифра нашёл в тетраде отца. Интересные записи делал папаня. Он от-

мечал места, где с сыновьями намывали золото. А вот алмазы он просто выменял у чернокожих аборигенов на оружие, которое покупал на торгу. А ещё на карте Даниель отмечал места постоянных стойбищ. Я нашёл в списке странное название «рыжий родник», так выражался старший брат Барри. Поискал на карте, оказалось, что недалеко. Думаю, стоит посетить это место. Отца и братьев захватили именно там, надо бы осмотреться. Запрягая «Ворона» в повозку, постоянно успокаивал коня тем, что данное действие ненадолго. Скакун недовольно фыркал, выражая своё возмущение. А я приговаривал, как только доберёмся до жилых мест, я ему приобрету пару, из гужевого транспорта. Посещение места, под названием «рыжий родник», принесло ощутимую пользу. Хотя я так и не понял, почему родичи обзывали эту территорию «рыжим родником». Вода здесь имелаась, но в роднике она прозрачная. Но главное, не в этом. Обойдя территорию, я понял, что стадо рогатого скота и отара овец были здесь, но понятно, что неизвестные бандиты забрали животных трофеем. Нашёл я убитых собак, пять особей. А ничего так, крупные псы были, внушали уважение. Но не всех собак убили. Я бродил по территории, подбирая использованные гильзы от патронов. Теперь я знаю, каким патронами могли пользоваться родичи. Осталось выяснить какой боезапас был у нападающих. Говорят, кто ищет, тот всегда находит. Вот и мне повезло, я нашёл несколько гильз возле трупов собак, видимо животных добивали. Очень внимательно-

но рассмотрел гильзы. Никаких сомнений, гильзы от патрона «303 British», калибр патрона 7,7х56 миллиметров. Такой используется у британской винтовки «Ли-Метфорд». Подобную винтовку можно встретить даже в 21-ом веке, сохранились экземпляры у коллекционеров или охотников. Делаем вывод, что здесь побывали англичане. Луис желает мести, я помогу ему в этом. Проходя мимо ручья, я еле услышал тихий и жалобный скулёж. Остановился, прислушался. Мне послышалось? Нет, через минуту скулёж повторился. Я пошёл на звук, в кустах у ручья, нашёл пока живого молодого пса. Почему молодого? Он был меньше размерами, чем его убитые собраты. Видимо пёс успел спрятаться в кустах, когда получил ранение, а близость воды не позволила ему сдохнуть. Значит псов было не пять, а шесть. В последующие полтора часа я обрабатывал раны пса. Все пули прошли навылет, основные кости не задеты. Обработав раны собаки, перевязал тканевыми полосками. Самого пса положил в повозку. Жаль не знаю клички, пока память Луиса молчит. По карте я определил, где могут находиться поселения буров, вот туда я и направился.

Глава 2.

Октябрь 1899 год. Дорога к ферме Виткоппен.

Саванна Африки. Для меня это было не в первый раз, имелся опыт. В одном из рейдов по службе, я поимел счастье познакомиться с такой местностью. Так что, сама по себе, меня прогулка по дикой местности не пугала. Свой маршрут я выбрал напрямик через саванну. Даже прочертил по карте линию простым карандашом. Таковые имелись, подобрал вместе с прочим барахлом, когда собирал вещи. Кроме простого карандаша, имелся химический карандаш. Если такой намочить, то им можно писать, как чернилами. Кстати, отец Луиса именно химическим карандашом делал пометки на картах. Прикинул примерное расстояние до той точки, где отцом обозначен паром через реку Вааль. Сопоставил со скоростью планируемого передвижения, получалось, что за пару-тройку дней доберусь. Уезжая от кочевья, где погибла семья, я сначала думал сжечь фургоны вместе с тем скарбом, который решил оставить. Но в последний момент передумал. Пусть достанется тому, кто найдёт фургоны. Не думаю, что буры живут богато, кому-то вещи и повозки могут пригодиться. Итак, впереди у меня дорога. Сейчас сезон дождей, так что жажда нам с конём не грозит. При разборке семейного барахла нашёл три фляги, такие же как у меня, из бутылок сделаны, оплетены кожаными полосками. Что за пойло игра-

ет роль алкоголя, пока не знаю. Из найденных иголок, я решил сделать одну изогнутую, чтобы зашивать раны. Может и самому пригодиться. Так что раненого пса я заштопал, при очередной перевязке. А ничего так, дышит пёсик, хотя приходится его поить водой почаще. Смотрит на меня жалобным взглядом, вроде как помощи просит. Вот и обзавёлся я в этом мире двумя верными животинами. Двигаясь не по дороге, а по дикой саване, большую скорость не разовьёшь, так что коня я не погонял, зато активно вертел головой, наблюдая за саванной. Тем более у меня имелась оптика, трёхколенная зрительная трубка. Следовало соблюдать осторожность с хищниками. Здесь водятся львы, леопарды, гепарды, гиены, гиеновидные собаки, шакалы и каракалы. Последних можно не опасаться, мы с конём слишком крупная дичь для них. Гиеновидных собак я тоже не опасался, они на человека не нападают, возможно только в случае, если животное заражено бешенством. Опасны для человека львы и леопарды, могут напасть, если посчитают нас за корм, особенно моего коня. Но наиболее опасны гиены, эти твари могут напасть ночью, днём они наверняка будут только следить за моим передвижением. Такие выводы я делал из своих знаний, но вполне могу ошибаться. Охотничья память Луиса пока молчит, а он наверняка знает в разы побольше меня о животных саванны.

До обеда я добрался до нескольких крупных деревьев, какое у них название не знаю, память Луиса молчит. Вполне

возможно, что парня такие вопросы вообще не интересовали. Но листья этого дерева очень похожи на ясеневые. Глянув на небо, я увидел, что быстро собираются тучи, явно будет дождь. Три дерева стояли близко друг от друга, а из-за пышных крон образовывали неплохой участок тени. Заодно и от дождя спасут. Я припарковался возле этих деревьев. Выпряг «Ворона», и сделал это вовремя. Пошёл дождь, причём сильный, больше похожий на ливень. Ничего необычного, в сезон дождей ливни частое явление, но заканчиваются быстро. После ливня в двадцати метрах от деревьев, в небольшом углублении скопилась приличная лужа. Я знаю, что лошади не пьют грязную воду, однако мой конь, спокойно пил. Из этой же лужи я использовал воду, чтобы почистить животине шкуру. Насобирав сушняка, который хоть и намок, но был годен к употреблению. Я развёл костерок и приготовил себе обед. «Ворона» покормил фуражом, имелся такой в запасе у моей семьи, а я не забыл прихватить с собой. На отдых потратил пару часов, а потом двинулся дальше. Перед тем, как двинутся дальше осмотрел раны пса. У собаки появился первый признак аппетита, я покормил его кукурузной кашей. Пока я возился с псом, всё пытался вспомнить его кличку. Кобелёк молодой, года два ему. Окрас шерсти жёлто-коричневый, по спине более тёмная полоса. Гладкошёрстный, морда чёрная, будто маска, уши тоже почти чёрные. Тело массивное, высота тела полметра в холке, но пёс ещё подрастёт. Вес килограмм пятьдесят-шестьдесят, я по-

чувствовал вес, когда переносил собаку. Так и не вспомнив кличку, я продолжил путь. До вечера мне пару раз попадались стада антилоп. Во второй раз рядом со стадом антилоп кана, тусовались маленькие антилопы гризбока. Я не удержался и подстрелил одну. Мне и самому не помешает свежати́на, а главное нужна мясная вырезка для пса. Чуть в стороне видел прайд львов, отворачивать не стал, до этих крупных кошек было не меньше километра. К вечеру я выехал к небольшому озеру. Подозреваю, что в засушливый сезон оно почти пересыхает, сюда могут собираться разные дикие животные на водопой. Но сейчас сезон дождей, воды хватает. Я решил устроиться возле озера на ночёвку. И не прогадал с выбором места. Видимо не я один здесь останавливаюсь. Имелась организованная стоянка, вроде постоянного бивака для охотников. Под тенью деревьев полукругом растут кусты колючей акации, ну и человек здесь явно поработал, добавляя заграждение. Есть родник и искусственно организованный очаг, даже запас дров имелся. Так что вечер я встречал с мясным барбекю и кашей, пса покормил вырезкой. Оби́ходил «Ворона», почистил и дал немного фуража. Привязывать не стал, по берегу озера много свежей травы, пусть конь порезвится и пощиплет траву. То, что скаун убежит, я не боялся, убедился, что он будто собака привязан ко мне. Ну и хищников чует издалека.

Пока готовил ужин, обихаживал коня, кормил пса, меня одолевали размышления. Какова причина того, что я вновь

попал сюда? Что я такого должен сделать в теле пацана, чтобы вернуться назад? Победить в англо-бурской войне? Это утопия и глупость. Повлиять на какие-то сражения между англичанами и бурами? Тогда меня надо было вселять в тело какого-либо бурского генерала или полководца. Кроме это надо знать кучу всяческих тактических мелочей. Нет, чушь несусветная, и думать мне об этом не стоит. Тогда что? Совершить месть? Вот этот вариант ближе. А потом не факт, что я сумею сохранить жизнь этому Луису. Если только не буду никуда вмешиваться. Англичане и буры проведут несколько сражений, где победителями становятся то одни, то другие. В результате подпишут мирное соглашение, и Оранжевая республика всё равно будет колонией Британии. М-да. Сохранить жизнь парню. К примеру, мне не удалось сохранить жизнь пограничнику, полному моему тёзке Борису Крылову, выпускнику Харьковского училища погранвойск НКВД. Однако меня вернули в своё тело. Я не буду пытаться понять, кто или что, меня забрасывают в тело другого человека, да ещё в прошлое время. Считаю такие загадки неразрешимы. Ограничусь тем, что это выверты Вселенной. Сосредоточусь пока на том, что накажу виновников убийства родичей Луиса. А там видно будет. Плотно поужинав, я стал готовиться к ночному отдыху. Мой конь пока не проявляет серьёзного беспокойства, спокойно прогуливается по территории бивака, хотя время от времени поднимает голову и прислушивается к окружающему миру. Спать я лёг в повозке, рядом с

собой положил «винчестер», загнав один патрон в патронник и добавив дополнительный патрон в трубчатый магазин. Теперь смогу стрелять сразу, в случае какой-то обнаруженной опасности ночью, не дёргая затвора вниз. Уснул быстро, практически сразу мне приснился сон...

- Па¹, возьми меня на торг, - обратился четырнадцатилетний Луис к своему отцу, когда тот запрягал пару лошадей в малую повозку.

Даниель Милан планировал увезти шкуры животных, чтобы сдать в ближайшем городе скорнякам. С ним ехали обе дочери, старшие сыновья оставались с матерью на хозяйстве.

- Луи, ты лучше братьям помоги или матери, - попробовал отмахнуться отец.

- Ты же берёшь с собой Лауру и Луизу, мне тоже хочется, - обиженно произнёс Луис.

- Они будут ткань выбирать, мать наказала, кое-что для кухни купить надо. К тому же, они здорово торгуются, им всегда уступку делают, - пояснил отец.

- А я молодого леопарда убил, шкура добрая, ты её продашь выгодно. Нож себе боевой хочу выбрать. Почему я должен за старшими братьями всё донашивать, даже оружие? - не унимался Луис.

Отец не стал больше отговаривать, махнул рукой, давая понять, чтобы Луис залезал в повозку. А когда мальчик полез, отец заметил, что на руках у него щенок.

- Ну-ка стой. Откуда щенок, мы же вроде всех продали?

- удивился отец.

От своры семейных собак действительно был помёт, одна из сук принесла четырёх щенков. Но Даниель отдал щенят знакомому фермеру. Одного щенка потеряли при передаче. Даниель даже не знал, что щенок нашёлся, откровенно думал, что утащили шакалы.

- Когда щенков отдавали этот спрятался, вылез только через два дня, когда совсем оголодал. Я назвал его «Плут», за то, что он такой хитрый, - объяснил Луис.

- Действительно хитрец. Ладно оставляй его себе, но через полгода отдашь в свору. Старшие собаки его сами обучат, ну и мы в стороне стоять не будем. К тому же «Пуля», вожак своры, совсем старый становится, - согласился отец.

На торгу выбрали отличный боевой нож, с которым Луис не расставался уже несколько лет. Как сказал продавец, нож сделан арабским кузнецом из Дамасской стали...

Я проснулся от того, что услышал фыркание и негромкое ржание «Ворона». Размышлять о своём сне не стал, интуиция настойчиво колотила в мозг, где-то рядом опасность. Я мгновенно подхватил «винчестер» и прислушался, стараясь уловить посторонние звуки, кроме ржания и фыркания коня. Стараясь не шуметь, слез с повозки. Конь подбежал ко мне, но не ткнулся мордой, а смотрел куда-то в сторону, в саванну. Животное явно кого-то чует, я стал чутко всматриваться туда же. Но пока никого не видел. Вокруг нас сплошной темени не было, светила Луна, но время от времени лунный

свет перекрывали плывущие по небу облака, только тогда становилось действительно темно. Не знаю сколько прошло времени, может пара минут, может больше. Саванна жила своей ночной жизнью, где-то что-то отдалённо шуршало, порой слышны крики каких-то птиц. Где-то, надеюсь далеко, рыкнул зверь. В общем какофония звуков, которые я не мог разделить на что-либо знакомое. Винтовку я держал, уперев в плечо, в любой момент готовый к выстрелу. Внутри моего организма что-то подрагивало, то ли от напряжения, то ли от страха. Ночь всегда пугает человека, каким бы опытным ты не был. Я медленно двигал стволом винтовки слева направо, а потом обратно. Смотрел я в ночь, готовый выстрелить в любое мгновение. Когда-то, будучи «зелёным» лейтенантом, после военного училища, я попал в спецназ ГРУ, там меня и научили стрелять на звук. В процессе последующей службы, я только улучшал такие навыки. Сейчас я не только смотрел, но и слушал, стараясь уловить посторонний звук от всех тех звуков, которые непрерывно звучали в ночной саванне. На какой-то момент облака, прикрывающие Луну, проплыли дальше, ночное светило вновь обрело всласть над мраком ночи. В лунном свете блеснул чей-то взгляд. Я не думал, стрелять или нет. Я быстро сделал три выстрела, бешено передёргивая затвор винтовки. Наверное ковбой, на Диком Западе, позавидовал бы моей реакции. Стрелял я не в одну точку. Первый выстрел в блеснувший взгляд, второй выстрел чуть сместил, третий выстрел сместил на звук за-

трещавших кустов. Нет, я не увидел, а услышал, что попал. Вместо угрожающего рёва ночного хищника, раздался чуть сдавленный, прерывистый хрип, булькающие звуки, тяжёлое стонущее дыхание, очень похожий на болезненный, сиплый визг. Быстрым, приставным шагом я стал приближаться к кустам. И совершенно явственно расслышал сиплый, klo-кочущий кашель, преходящий во влажные хрипы. Так хрипят, когда захлёбываются кровью. Я не стоял на месте, медленно перемещался то вправо, то влево. Когда хрипы стали затихать, я вернулся к повозке. Запалил керосиновый фонарь. Вооружившись фонарём в одной руке, во вторую взял «кольт», я осторожно отправился посмотреть, что за «ночной гость» решил прервать наш покой и сон. Сквозь колючие кусты ломиться не стал, нашёл некое подобие прохода. Через тридцать шагов я увидел на земле леопарда, средних размеров. Он доживал последние секунды своей жизни, чуть повернув голову в мою сторону, хищник смотрел затухающим взглядом. Больше в него я не стал стрелять. Нашёл палку, потыкал в дикую кошку, потом вернулся к повозке, взял верёвку. Накинув верёвку на задние лапы хищника, я потащил его к повозке. На мой немудрённый опыт, определил, что убитый зверь весит килограмм пятьдесят, цифра примерная, весов нет, чтобы убедиться в этом. От попавшего адреналина в мой организм, сон будто корова языком слизнула. Потому я тянуть не стал, а занялся снятием шкуры. Память Луиса вовремя подсказала, что следует забрать клыки и когти. Из них

часто делают сувениры. Если когти снял вместе со шкурой, то клыки выдрал клещами, в моём скарбе таковые имелись. «Ворон» бродил поблизости и злобно фыркал, недовольный присутствием мёртвого хищника. То, что осталось от ночного бродяги, я оттащил шагов на сто пятьдесят, от места стоянки. Взяв лопату, присыпал пятна крови, чтобы утром не радоваться мухам, которые здесь объявятся моментально. Шкуру присыпал солью, благо этого минерала у меня было в избытке. Закончил, когда дневное светило показалось над горизонтом. Умылся в озере. Потом приготовил нехитрый завтрак. Коня в дорогу кормить не стал, он неплохо пощипал травки у берега озера. Проверил раны пса, а через час я уже двигался к намеченной точке на карте.

Через три часа езды, я обнаружил в зрительную трубу огромное стадо антилоп разных пород. Их было так много, что тёмная масса животных, издалека казалась каким-то наплывом. А где антилопы, там хищники. Скорректировал свой маршрут, с помощью карты и компаса, взял чуть левее. Если никуда не буду сворачивать, то к вечеру доберусь до крупного озера. Там наверняка имеются организованные стоянки охотников. Встретив прайд львов, но до них почти километр, так что отворачивать не пришлось. В обед сделал короткую остановку, чтобы дать роздых коню. Тем более попалась небольшая лужа от дождя, которая не успела высохнуть. До намеченной стоянки добрался, когда светило на небе, нижним краем ложилось за горизонт. Сухих кусков

дерева и здесь нашлось немало. Так что проблем с горячим ужином не будет. Но сначала почистил «Ворона». Осмотрел «Плута», пёс уже порывается вставать. Только потом занялся своим ужином. Никаких изобретений, всё та же кукурузная каша с вяленным мясом. У меня осталось всего две лепёшки, которые изрядно подсохли. Не страшно, размочил в травяном отваре. Ночь прошлое без приключений. Разбудил меня не конь, а крик какой-то дурной птицы, наверное, слишком близко от нас. Пожелав неизвестной птичке стать ужином у какого-нибудь зверя, я стал собираться. В дорогу двинулся, как только забрезжило рассвет. Пошли третьи сутки моего пути по саванне.

Октябрь 1899 год. Территория фермы Виткоппен.

Слева от моего маршрута блестела лента реки, по берегам которой росла, в большом количестве, различная растительность. Что тут скажешь? Сезон дождей, природа успевает взять своё, пока под не очень жарким солнцем, с неба почва орошается благодатным дождём. Гладь воды отражала солнечные лучи. Я продолжал осматривать местность. Странно то, что за это время, на своём пути, я не встретил никого из людей. Вполне вероятно, что народ собирается в определённых точках, ведь война уже должна начаться. А как она будет протекать, посмотрим. Через пару часов, неспешного движения, я добрался до того места, где на отцовской карте обозначена переправа. Здесь должен быть паром. Ещё изда- лека я увидел четыре фургона, явно ожидающих парома. Ну

вот и первые люди. Попробовал обратиться к памяти Луиса, но та молчит. Кстати, прошедшей ночью, мне ничего не снилось. А жаль, о жизни парня нужно что-то знать, особенно когда начну общаться с людьми. Я подъехал к повозкам, они стояли парами. Четверо колоритных мужиков беседовали между собой. Возраст от двадцати пяти лет и до сорока, кроме одного. Один из них отличался, ему скорей всего под шестьдесят лет. Борода седая, но осанка ещё крепкая. Трое остальных вполне могут быть его сыновьями, если это семья. Вижу в крытых фургонах женщин, но они не выходят, так что рассмотреть их толком не получается. Мужчины в свою очередь, тоже меня рассматривали. Я громко поздоровался, прыгнув с повозки на землю, услышав ответное приветствие. Взял кусок лепёшки, посыпал его солью, подошёл к «Ворону», погладил его по морде и скормил лакомство. Тот дядечка, что постарше, подошёл ближе ко мне. Я заметил, что он смотрит на мою перебинтованную голову, хотя я был в шляпе, но повязку видно.

- Смотрю на тебя, парень, будто знаком ты мне, но признать не могу, - начал разговор зрелый мужчина.

Память Луиса мне тут же подсказала, как уважительно обращаться к старшим, а ещё следовало снимать головной убор, чтобы соблюдать этикет, принятый у буров. Луис явно видел этого мужика, возможно знал, тут же всплыло имя, Питер Крюгер, он из немецких переселенцев.

- День добрый, Ом² Питер, я младший сын Даниеля Ма-

лана, - ответил я, снимая шляпу.

Питер Крюгер внимательно посмотрел на мою перебинтованную голову, но спросил о другом.

- Последний раз видел тебя, Луис, пару лет назад, вот и не признал. Ты подрос и возмужал. А где отец, подъедет позже? – спросил Крюгер, даже в мою повозку заглянул.

- Нет больше отца, и братьев нет, как и матери с сёстрами. Убили всех, я их похоронил рядом с «рыжим родником», на холме, - ответил я, не считая нужным скрывать такой факт.

Питер Крюгер нахмурился, повернулся к своим сыновьям. Как минимум я так подумал. Крюгер подозвал старшего сына, русоволосый мужчина, лет сорока, с аккуратно подстриженной бородой.

- Генрих, подойди сюда, - властным тоном, приказал Крюгер.

Генрих что-то сказал младшим мужчинам, подошёл к отцу, внимательно посмотрел на меня. А Питер вновь обратился ко мне.

- Рассказывай, Луис, как это произошло, - попросил Питер.

- Я точно не знаю, как и кто. На меня напали английские кавалеристы, но мой скакун оказался быстрее, я был в это время на охоте. В голову ранили, когда я убегал от них. Через сутки я приехал на стоянку, где обнаружил тела отца, матери, братьев и сестёр. Фургоны разграблены, скот и овец угнали, как и лошадей, собак убили. Я подобрал одного пса, он сумел

спрятаться, хотя его тяжело ранили, сейчас лежит в повозке. Дай бог оклемается, пули навывлет прошли. Так что не могу сказать, кто напал, но нашёл вот это, там на месте убийства, - сообщил я, достал гильзу от английской винтовки и подал Питеру.

Старший Крюгер осмотрел гильзу, потом передал сыну, который тоже внимательно осмотрел мою находку.

- Надо сообщить о нападении судье. Если это какая-то банда, то об этом должны знать, - тихо произнёс старший Крюгер.

- Нет никаких бандитов, готов биться об заклад, что это сделали британцы, - произнёс Генрих, говорил он уверенно.

Память Луиса вновь шевельнулась, подсказывая мне, что мстить у буров непринято, такие вопросы обычно решаются судебным образом. Буры религиозны и стараются соблюдать закон. Однако вся сущность Луиса хотела отомстить, я это чувствовал.

- А смысл? Я ведь не знаю кто напал, подтвердить не смогу. А то, что в меня англичане стреляли, никого не волнует. Как я понял, война уже началась, - проявил я недоверие законным способам наказать преступников.

- Всё равно сообщить надо. Хотя соглашусь, толка от этого не будет. Луис, у твоего отца было сто голов скота и чуть больше овец, так? – спросил Крюгер, хотя я не понял к чему он клонит.

- Сейчас об этом говорить нет смысла, - ответил я ней-

трально, так как на самом деле не знал точного количества скота и овец.

- Генрих, о чём ты говорил с тем фермером из Гаррисмит? - спросил старший Крюгер у своего сына.

- Расстраивался, что англичане здорово уронили цену на мясо, вроде где-то раздобыли стадо рогатого скота и отару овец, - ответил Генрих.

- В Ледисмит стоит гарнизон, там полк гусар и конные пехотинцы, командует английскими солдатами подполковник Моллер. Может его гусары напали на твоих родичей? За ними такое водится, порой бывают очень жестокими, а война только развязала гусарам руки, - предположил Питер Краузе.

- Тебе парень надо бы вступить в ополчение, тогда ты сможешь воевать с англичанами на законных основаниях. Тебе нужен отряд генерала Жубера, он воюет где-то в тех краях. Если попадёшь в плен, то тебя будут держать в лагере военнопленных. Если сам начнёшь мстить, то тебя англичане поймают и повесят, как разбойника. Да и наши власти по голове не погладят, хоть и война на дворе, - проинформировал меня Генрих.

Религиозность буров порой мешает им по-настоящему раскрутить партизанскую войну, потому они и проиграют в этой войне. Но ничего такого я говорить не стал. Однако идею мне подсказали дельную. Мне нужно в поселение Ледисмит, там я смогу точнее выяснить, кто пригнал халявный скот, среди них наверняка и будут убийцы родичей.

- А сюда зачем едешь, Луис? – поинтересовался старший Крюгер.

- Пополнить запасы продуктов, патронов прикупить, - ответил я.

- Самые лучшие цены у торговца Марулы Луки, он держит таверну на окраине Клерксдорпа, там же у него магазин. Дешевле, чем у него патроны и продукты не найдёшь. Хотя зерно и крупы можно купить у фермеров, как и вяленое мясо, - посоветовал Питер Краузе.

- Я на днях леопарда добыл, хочу шкуру продать. Ещё хотел лошадь купить, чтобы своего вороного в оглоблях не держать, - добавил я.

Отец и сын Крюгеры подошли к моему вороному коню, очень внимательно его осмотрели, не только в зубы заглянули, но и ощупали, в том числе посмотрели копыта.

- Зачем тебе тратить деньги на ещё одну лошадь. Твой конь хорош, смешанная порода, но видна кровь андалузских и арабских потомков. Не советую менять, к тому же тебе понадобится дополнительный фураж. Видно, что твой жеребец ещё молод, зато неприхотлив, в саванне всегда найдет чем питаться, приучай его к оглоблям, не пожалеешь, - оценил моего коня старший Крюгер.

- Шкуру леопарда можем мы выкупить, у нас скорняжная мастерская, - добавил Генрих.

Я достал шкуру леопарда. Генрих и Питер тщательно её осмотрели, заметили дыры от пуль.

- Зря череп кошки не забрал, мог бы получиться отличный коврик в спальню, - заметил Генрих.

- Дам двадцать шиллингов, это хорошая цена, - предложил Питер Краузе.

Честно сказать, что местных цен я пока не знаю. Так что решил отдать, возить по жаре шкуру не стоит, может прокиснуть, хоть и присыпана солью. Так что я согласился. Старший Крюгер отсчитал мне двадцать серебряных монет, по одному шиллингу. Я закинул монеты в поясную сумку, здесь у меня уже хранились медные монеты и несколько серебряных. Надо бы разведать ценовую политику, а то совсем не понимаю, сколько мне понадобится денег, чтобы пополнить запасы. А насчёт жеребца старый Крюгер прав. Почему я вдруг решил, что «Ворона» не желательно использовать в оглоблях, чтобы он таскал повозку? Скорей всего на меня влияет сущность Луиса. Его понять можно, он вырастил коня, занимался обучением. Для мальчишки это важно, но есть суровая реальность. Взять хотя бы тот же фураж. Зачем мне таскать с собой в два раза больше?

- Ходят какие-нибудь караваны на юго-восток, если соберусь туда? – спросил я у Крюгеров.

- Ходят, но не часто. Мы вот скатались, закупились шкурами и кожей, - ответил Генрих.

Вскоре подошёл паром, семейство Крюгеров заехали первыми, я вслед за ними. Паромщиков двое, по очереди они крутят рукоятку механизма, который позволяет тянуть па-

ром по канату.

Паромщики похожи на родственников, скорей всего отец и сын. Старший паромщик заговорил с Питером Крюгером, обычный обмен новостями. Я в разговоры не лез, хотя прислушивался. Любая информация лишней не бывает, особенно когда ты об этом времени знаешь мало. А пока есть время занялся тем, чтобы осмотреть раны своего пса. Ранения «Плута» заживают, ещё неделю и пёс сможет бегать. Кстати, на него тоже следует предусмотреть пищевое довольствие, хотя в саванне всегда можно подстрелить антилопу. Паром причалил к противоположному берегу, я расплатился с паромщиком и за повод вывел «Ворона», вместе с повозкой, на берег. Ехал неспеша рассматривая посёлок Виткоппен. В основном здесь живут золотоискатели, которые работают на шахтах. Не сомневаюсь, что в местных магазинах цены соответствуют доходу шахтёров. Тем не менее зайти не помешает, как говорится «всё познаётся в сравнении». А вот и магазин. Я осмотрелся, почти рядом трактир, ну или как он здесь называется. Хотя чего я туплю? Вывеска имеется, кантина «Кофе у Лука». Я так понимаю, что кантина закусочная, бар и постоялый двор одновременно. Я прислушался к организму, желудок даёт понять урчанием, что пора принимать пищу. Вот и начнём с этой самой кантины. Я припарковался у коновязи, винтовки лежат в ящике под сидением, там же все ценности, есть душки под замок, а таковой имеется. Я запер ящик, не стоит провоцировать посторонних лю-

дей на соблазн приватизировать мои винтовки. Я вошёл в обеденный зал, осмотрелся, приметил свободный столик у окна. Отлично, из окна хорошо видно мою повозку. Почти сразу ко мне подошёл кельнер³, парень на пару лет постарше меня. Он явно сомневался, есть ли у меня монеты. Я цен не знал, потому достал серебряную монету в шесть пенсов, и сразу посмотрел на кельнера. Выражения лица парня сразу изменилось на приветливое, он явно заметил, что в поясной сумке у меня монеты водятся.

- У нас есть, чем угостить молодого охотника. Смею предложить бунтийсоп – фасолевый суп с бараниной, жир, лук, специи и немного вина для вкуса. Также имеется потсоп – мясной бульон с говядиной, картофелем, луком, морковью, репой и специями. Есть жареная баранина на углях с соусом и картофелем, жареная говядина с картофелем и репой, - начал предлагать парень.

- Неси говядину с бульоном и прочими добавками, ну и баранину с соусом, лепёшки. Если кофе хорош, то подай кофе, - озвучил я свои пожелания.

Парень оказался вполне расторопным, не прошло и пяти минут, как на столе появились пшеничные лепёшки и горшок с варевом, из которого соблазнительно пахло мясным бульоном. Позже принесли баранину и соус. На обед я потратил почти сорок минут, наслаждаясь вкусами еды. Когда кельнер подошёл за оплатой, я добавил ещё одну монету в шесть пенсов. Этого оказалось достаточно, парень с угодли-

вой улыбкой забрал серебро, пожелав мне заходить к ним в любое время.

С хорошим настроением после сытного обеда, я переместился к магазину. Коновязь здесь имелась, у которой привязаны две лошади. Мой «Ворон покосился на них и зафыркал, но я погладил его по морде, успокаивая, сунул морковку, которую прихватил в закусочной. А затем вошёл в магазин. Приказчик был занят двумя покупателями, я его беспокоить не стал, сразу прошёл к оружейному прилавку, постарался запомнить цены. Покупать ничего не буду, пока не побываю в магазинах Марула Луки, которого мне присоветовали Крюгеры. Пока приказчик занимался двумя покупателями, выкладывая им винтовки и расхваливая товар, ко мне вышел мужчина лет пятидесяти, борода и усы с солидной проседью, на голове мужика, волосы тоже посеребрены сединой.

- Что-то конкретное ищешь, парень? – спросил меня этот мужчина и представился, - Я, Ной Янссен, а эта лавка моя.

- Я, Луис Малан, ом Ной, пока только прицениваюсь, - ответил я.

- Позволишь? – хозяин лавки показал на кобуру с револьвером Луиса.

Я пожал плечами, расстегнул клапан кобуры и достал «кольт», протянул оружие Ною Янссену. Тот вполне профессионально осмотрел оружие, на просвет заглянул в ствол, хмыкнул, потом вернул револьвер мне.

- Неплохое оружие, пользовались им немного, ствол ни-

чуть не расстрелян, в общем ещё годен. Тебе явно достался от отца или старшего брата. Патроны с дымным порохом. Удобно, если есть «винчестер» такого же калибра. Обновить оружие не желаешь, Луис? – спросил Ной, хитро улыбнувшись.

- Я же говорю, осмотреться надо, а потом и думать, - неопределённо ответил я.

- Понятно. Осмотреться никогда не помешает, могу сэкономить твоё время. В наших краях неплохое оружие можно прикупить у Марулы Луки, его лавка на окраине Клерксдорпа. И цена у него всегда ниже, чем у меня, знаю его хорошо. Охотники и фермеры-кочевники обычно с ним дела имеют. Однако у меня оружейная мастерская получше будет, и товар такой, которого у него точно нет. К тому же я принимаю оплату шлихом, у меня же под боком старатели и шахтёры, они здесь золото добывают на шахтах у Саймона Фрейзера. А ты, Луис, запасы приехал пополнить, может в ополчение планируешь записаться, раз к оружию присматриваешься?

- За ополчение пока не думал, но не исключаю. А про запасы, ом Ной, вы верно сказали, надо пополнить, - ответил я.

- К твоему оружию, моя мастерская катает патроны с бездымным порохом. Не желаешь приобрести? Если возьмёшь пару сотен, дам хорошую скидку.

- А ствол не разорвёт? – усомнился я.

- Нет, мы меру пороха чуть занижаем. Пока ты не ушёл из моей лавки, покажу тебе парочку новинок, - хитро усмех-

нувшись произнёс Ной.

Он нагнулся, залез под прилавок и достал оттуда завернутые в тряпки винтовку и ещё кое-что. Когда Янссен развернул тряпицы, перед моим взором предстали винтовка «Mauser Model 1898», вещь новая, а у Янссена уже в продаже имеется, явно у него неплохие поставщики. Я осмотрел винтовку, проверил скольжение затвора, заглянул в канал ствола и отложил в сторону.

- У меня такая есть, постарше на три года, но с прицелом, - произнёс я, обращая свой взор на кобуру с германским пистолетом «Mauser Model 1896 C-96».

- Твой отец доверяет тебе новое оружие, как я посмотрю, - немного удивился хозяин оружейной лавки.

- Нет отца, и никого больше нет, убили, - ответил я, чтобы избежать вопросов, почему я здесь без старших родичей.

- Соболезную, - произнёс Янссен, при этом лицо его стало хмурым.

Я же тем временем взялся рассматривать самозарядный пистолет, который в моём времени считается достойным раритетом, оружие революции и прочих бандитов, в тревожные годы России, когда во втором десятилетии 20-го века был совершён военный переворот в Империи. Русскоязычная версия названия К-96, но это из-за того, что латинская «С» читается русскими людьми, как русская «С», потому проще стало говорить: «К-96». Пистолет разрабатывался изначально и выпускался, как «С-96» («Construction C-96»),

отсюда и путаница. Пистолет хорош во всех отношениях, особенно для этого времени. Важно то, что «маузер» можно моментально превратить в короткий карабин, стоит только присоединить пистолет к деревянной кобуре. Очень приятная дальность выстрела, если сравнивать с тем же «винчестером». Магазин правда встроенный, на десять патронов, заряжается по одному патрону или обоймой, вдавливая патроны в сам магазин. Есть у этого оружия и замечания, не любит грязи, ну и зарядка не очень приятная, особенно, когда вставляешь по одному патрону, легко можешь прижать палец затвором. Тем не менее дальность стрельбы, убойная сила патрона и количество выстрелов за один раз, легко перекрывают минусы этого пистолета. Есть ещё один момент, который мне не нравится. Деревянная кобура носится на ремне, через плечо. Доставать пистолет из кобуры при такой носке очень неэффективно. Пока достаёшь «маузер», владелец револьвера наделает в твоей тушке дырок. Но такой факт поправим, достаточно сшить кожаную кобуру, чтобы носить на пузе, например с левой стороны, если ты правша, ну или наоборот. В своей военной службе, в другое время, мне пользоваться таким оружием не доводилось. Точнее опробовал я оружие революции в одном из частных тиров, даже разборку и сборку мне показали. И ещё мне по душе, что при зарядке патронами с обоймы в магазин, снимаешь затвор с задержки, сразу досылается патрон в патронник. По сути, пистолет почти готов к стрельбе, остаётся только взвести ку-

рок. А это экономия времени в экстремальной ситуации.

- Вижу ты, Луис, неплохо разбираешься в оружии, - похвалил Ной, видя, как я провёл неполную разборку «маузера С-96».

- Доводилось пару раз, подержать такое оружие в руках, - пояснил я, не вдаваясь в подробности.

- Такой пистолет берут хорошо, у меня остался последний. Если вступишь в ополчение, то с патронами проблем не будет. Мы тоже начали катать патроны к такой модели, можешь сразу приобрести у меня, - предложил Ной.

Я же активно размышлял на предмет, приобретения этого дивайса. Можно, конечно, доехать до торговца Марула Луки. Я сомневаюсь, что он не торгует таким оружием. Но вполне может быть, что «маузеров» не будет в наличии, а мне такой ствол хочется приобрести. Закажу отдельную кобуру под него, а деревянную кобуру буду держать поблизости, когда приспичит превратить «маузер» в короткий карабин. А вот револьверу можно найти другое применение, например тихая стрельба. А что? Мысль хорошая.

- Пистолет я возьму, если в цене договоримся. Но есть ещё одно предложение. Ом Ной, у вас в мастерской станки имеются?

- У меня серьёзная мастерская, - самодовольно произнёс Янссен.

Я попросил у него лист бумаги, от руки начертил рисунок-чертёж, достал свой револьвер и положил на прилавок.

- Хочу заказать вот такую насадку на свой револьвер, мушкету придётся сточить. Крепление резьбовое, ну или подумать, как сделать лучше, - попросил я, давая пояснения по своему рисунку, в том числе размеры.

- И что это будет? – спросил Янссен, внимательно рассматривая мой рисунок.

- Глушитель звука выстрела, - ответил я.

Своим заказом я здорово удивил Янссена, он ещё некоторое время рассматривал рисунок, что-то прикидывая в уме. Я понимал, что после меня, этот предприимчивый человек сможет собирать такие глушители, а когда поймёт их пользу, даже наверняка запатентует, как своё изобретение. Ну и ладно, мне не жалко.

- Я съезжу в Клерксдорп, планирую задержаться дня на три, может четыре. Хотелось бы получить такой прибор, к своему отъезду, - добавил я.

- Три дня? Вполне можно успеть. Значит глушитель? Я не возьму с тебя денег, Луис, если ты мне позволишь изготавливать такие штучки в будущем, - немного подумав, предложил Ной.

А этот дяденька прямо на ходу подмётки рвёт, но меня устраивает. Теперь по деньгам, у меня не так много монет, зато есть золотой песок, а этот бизнесмен, местного разлива, готов брать шлих в оплату.

- Договорились. Теперь поговорим о ценах, я беру пистолет «маузер», тысячу патронов к нему. Пять сотен патронов

к револьверу, но с бездымным порохом, а ещё, тысячу патронов к винтовке «маузер», - озвучил я свои пожелания.

Янссен озвучил цены, я решил поторговаться, в результате он дал мне скидку. За маузер» я заплатил сто шестьдесят шиллингов, за патроны к винтовке и пистолету отдал ещё сорок шиллингов. Пришлось сходить к повозке и достать один из мешочков с золотым песком. В торговом зале сделку проводить не стали, Янссен пригласил меня в свою каморку, которая гордо называлась кабинетом. Там он проверил качество золотого песка, в том числе взвесил.

- Этот шлих точно не из наших шахт. Но не буду спрашивать, где ты его достал. Здесь шесть унций, дам по восемьдесят пять шиллингов за унцию, итого пятьсот десять шиллингов. Лучше серебром, может золотыми монетами отдать?

- Серебром, мне монеты на горбу не таскать, - ответил я.

- Как скажешь, Луис. Если будет ещё песок, вези ко мне, я всегда дам хорошую цену, - тут же напомнил мне Янссен.

Я немного подумал и решил взять дополнительно ещё по тысяче патронов к винтовке и пистолету, с Янссеном ударили по рукам. Он предложил мне заехать через три дня, чтобы испытать прибор бесшумной стрельбы. На том и расстались. Выйдя из магазина и погрузив товары в повозку, я отправился в Клерксдорп. Надо побывать у скорняка, хочу заказать ему разгрузку и кобуру. А ещё я надумал сделать себе костюм «леший», который мне точно пригодится для моих планов. Для этого мне потребуются прочные нитки и кра-

шенная ткань, чтобы нарезать полосок, благо вязать сети я умею, научился в заповеднике.

Октябрь 1899 год. Поселение Клерксдорп. Подготовка к рейду.

Я заметил, что мой «Ворон» втягивается в то, что запряжён в повозку. Всю дорогу до Клерксдорпа он бежал рысью, временами я его пускал шагом. До окраины поселения добрались за полтора часа. Я сразу решил заехать к семье скорняков Крюгерам. Необходимо заказать кобуру для «маузера С-96» и разгрузку, чтобы распределять вес всего железа, что я буду таскать на себе, в случае пеших переходов. Со своей целью я окончательно определился, найду всех виновных в жестокой смерти родичей, а потом возможно вступлю в ополчение. Что я действительно умею хорошо делать, так это вести партизанскую войну, меня государство специально этому обучало. Мастерская Крюгеров находилась не просто на окраине поселения, а чуть в стороне. Понимаю, при выделке шкур и прочих сопутствующих работах аромат стоит такой, что невольно морщишься. Сама семья Крюгеров живёт тоже на окраине поселения, примерно в километре от мастерских. Питера Крюгера на месте не было, но за ним послали мальчишку, ког-то из учеников мастеров. Глава семейства прибыл через полчаса, он приехал на лёгкой коляске. Увидев меня, Питер улыбнулся, даже благосклонно протянул мне руку для рукопожатия. Я объяснил ему какие заботы привели меня в его пенаты. Он повертел в руках де-

ревянную кобуру «маузера», а потом сам пистолет.

- Не пойму зачем тебе дополнительная кобура, чем эта не нравится? – удивился Питер.

- Носить неудобно, болтается сбоку. А потом, пока достанешь оружие, тебя пару раз наверняка пристрелить успеют. И крепление ремня переделать, чтобы я мог носить эту деревяшку за спиной, ну и кожей обтянуть, - ответил я.

- А что за разгрузка такая, слово непонятное? – спросил Крюгер.

Я подал ему подробный рисунок, который уже успел изобразить на бумаге, пока ждал приезда Питера. Заодно объяснил, для чего мне это надо.

- Говоришь, чтобы распределять вес? Сделаем, в том числе и ножны для охотничьего ножа в районе левого плеча, хотя не понимаю зачем тебе это. Сейчас с тебя снимут мерки мои мастера, а завтра к вечеру можешь подъехать и забрать готовый заказ.

- Благодарю, ом Питер, завтра обязательно буду. Ещё одна просьба, подскажите хорошего столяра, есть у меня к такому мастеру просьба, - спросил я у старшего Крюгера.

Адрес мне дали. От мастерской Крюгеров я поехал к Марулу Луке, чтобы определиться с закупкой запасов, а потом заскочу к столяру. Приспичило мне сделать пару тайников у своей повозки. Следует прибрать ценности, а заодно придумать, куда можно спрятать оружие, когда отлучаюсь от повозки.

У торговца Марула Луки был не один магазин, а два, хотя находились в одном здании, больше похожим на сарай. В одной половине торговали продуктами и прочими товарами для хозяйственных нужд, в другой половине, шла торговля оружием и прочими сопутствующими товарами, в том числе упряжь, сёдла и множество изделий из кожи. В этот раз я решил запастись не только сухарями, но и мукой. Довелось мне как-то послужить в 467-ом отдельном учебном полку, недолго, пока от очередного ранения отходил. Дислоцировалась эта воинская часть в Ташкентской области, город Чирчик. В учебном полку готовили младших специалистов, сержантов и рядовых разведчиков для действий в составе «мусульманских батальонов» и других отрядов спецназа, воевавших в Афганистане. Обычно после госпиталя. Ты получаешь не отпуск, а предписание на должность командира учебной роты. Долго нас там не задерживали. Шесть-семь месяцев, а потом новые задачи. В Чирчике я побывал всего один раз. Дак вот, научил меня там один узбек, печь лепёшки на сухой сковородке. До сих пор помню рецепт приготовления. Потому я решил набрать муки хорошего качества, чтобы в саванне порой побаловать себя свежее испечёнными лепёшками. Купил прочных ниток, из которых свяжу сетку для костюма «леший». Приказчики в магазине мне подсказали мастеров, у которых можно приобрести ткань нужной мне окраски. Присмотрелся к ценам в оружейном магазине. Янссен меня не обманул. Разница в ценниках имеется, но

не сказать, что значительная. А вот «маузера С-96» в наличии не было. Приказчик не готов был сказать, когда будет поставка такого оружия. Так что правильно я сделал, что купил пистолет ещё на ферме Виткоппен. В списке продуктов, которые я запланировал набрать, присутствовало топлёное сливочное масло, а также говяжий жир. Масло мне потребуется для выпечки лепёшек. Приобрёл три куса, примерно по два килограмма, крепко солёного свиного сала. Набрал разных специй, кукурузной крупы и фасоли. После затаривания запасами отправился к столяру, здесь я заказал тайники. Мастер пообещал управиться за один день. Остановился на местном постоялом дворе. Где в комнате приступил к созданию костюма «леший». Пришлось приобрести пару комплектов лёгкой одежды, это под маскировочный костюм. Как не крути, а здесь Африка, хоть и сезон дождей, так что жару следует учитывать. Заказал новую обувь, что-то вроде кожаных поршней на шнурках. Через два дня я собрался в обратную дорогу, на ферму Виткоппен. Следует принять работу у мастера оружейника, заодно испытать новый прибор бесшумной стрельбы. А потом мой маршрут ляжет в поселение Ледисмит, там и начнём поиски тех, с кого надо спросить виру кровью, за убитых родичей Луиса. А что потом? А потом война план покажет. Я получил кое-какую информацию от местных жителей. Чтобы свободно перемещаться по землям, которые контролируют бриты, мне нужна легенда. Желательно переселенца из Британии, таковых здесь то-

же хватает, и все они, ну или почти все, на стороне англичан.

Глава 3.

Интерлюдия 2. Гусарский эскадрон капитана Буллера.

После того, как гусары капитана Буллера порезвились с семьёй фермера-кочевника, эскадрон вышел к реке Вааль. Здесь Буллер приказал встать на отдых, чтобы дать возможность роздыха прежде всего лошадям. Капитан был человеком неприхотливым, особенно в боевой обстановке, под стать ему, в его эскадроне собрались младшие офицеры и унтер-офицеры. Буллер решил провести короткое совещание, где присутствовали: лейтенант Оливер Браун командир 1-го взвода, лейтенант Генри Дэвис командир 2-го взвода, лейтенант Джон Смит командир 3-го взвода, лейтенант Джек Тейлор командир 4-го взвода, были приглашены сержант-майор Томас Лейтон и проводник отряда, бывший военный из Капской колонии Уинстон Блэр. Сначала капитан обратился к проводнику отряда.

- Уинстон, ты ведь хорошо знаешь эти места. Нам нужен брод, есть мысли на этот счёт?

- Чуть южнее поселение фермеров Ботхавиль, стоит на реке Валс. Река впадает в Вааль, чуть выше устья Валс имеется «drifts»¹, местные называют это место «Ботхасдрифт». Не помешает убедиться, охраняется ли переправа бурами, - ответил проводник на вопрос капитана.

Капитан Буллер достал и развернул одну из карт, которыми его снабдил подполковник Моллер. Некоторое время он рассматривал карту.

- Джек, посылай своих разведчиков к переправе, пусть осторожно осмотрятся, - отдал распоряжение капитан командиру 1-го взвода.

- Сделаю, сэр, - коротко ответил лейтенант Браун.

- Томас, подбери самых опытных разведчиков, троих достаточно, пусть осмотрят поселение Ботхавиль, какие там силы буров собрались. Ну а мы встаём на более длительную стоянку, командирам распорядиться, чтобы гусары обходили лошадей, - принял решение капитан.

Распоряжение капитана было выполнено моментально, к броду отправились пять гусар, а к посёлку Ботхавиль выехали трое, но самые опытные. А совещание продолжилось.

- Сэр, какие дальнейшие планы? – спросил лейтенант Тейлор, он был самым молодым из офицеров.

- Переправимся через реку. Наша основная задача добраться до Мафекинга, а там видно будет.

Капитан хоть и ответил на вопрос своего лейтенанта, но сам задумался. Не бывает так, чтобы планы всегда выполнялись так, как их задумали.

- Может пощупаем фермеров в Ботхавиле? – спросил лейтенант Смит.

- Не думаю, что там маленький гарнизон. Не стоит недооценивать этих пастухов, все они как правило неплохо стре-

ляют, а нам потери пока не нужны. Но дождёмся результаты разведки, а потом я приму решение, - добавил капитан.

Первыми вернулись разведчики которых посылали к переправе. На доклад к офицерам подошёл унтер-офицер, командир отделения сержант Якоб Бонд.

- Ну что там, сержант? – поторопил разведчика капитан.

- У переправы два десятка буров. Вооружены винтовками, пушек и пулемётов нет. Ведут себя расслаблено, часовые имеются, но службу тянут кое-как, курят на посту, отвлекаются от своей задачи. Если нападём на рассвете, то возьмём всех тёпленькими, - доложил сержант разведчиков.

- Хорошо, ты и твои люди можете отдыхать, но сначала займитесь своими лошадьми, - сразу разрешил капитан отдых разведчикам.

Капитану не хотелось задерживаться до утра, но сейчас решение принимать рано, следует дождаться разведчиков от поселения.

От поселения Ботхавиль, разведчики вернулись к вечеру. Сержант-майор Томас Лейтон взял с собой старшего из разведчиков, сержанта Тони Блэка, который был опытным воякой, а также имел навыки следопыта. Когда унтер-офицеры подошли к тому месту, где отдыхал капитан, он сразу поднялся и потребовал доклада.

- В поселении не меньше двух сотен буров, грамотно выставлены посты на подходах. Службу тянут по всем правилам, заметно, что ими управляет тот, кто разбирается в воен-

ном деле. Сбить посты сможем, если постараемся, но ночью. Хотя в посёлке организовано патрулирование, не думаю, что на ночь патрули отправятся отдыхать, - доложил сержант Блэк.

- Нам неинтересен посёлок, силы маловаты, чтобы серьёзно ими заниматься. Через пару часов выступаем к переправе, тянуть не будем, - решительно заявил капитан.

Блокпост буров, на переправе, окружили в темноте. И хотя караульные не спали, им это не помогло. Капитан приказал взять несколько человек живыми, рассчитывая на то, что через переправу наверняка проходит транспортное движение, а значит есть информация. Несколько раненных захватили живыми. Быстрый и жестокий допрос дал результаты. Докладывал командиру эскадрона старший, а именно сержант-майор Лейтон.

- Сэр, Мафекинг и Кимберли в осаде, бурские партизаны осадили гарнизоны буквально сутки назад. Один из пленных сознался, что от партизан были гонцы. Командует бургским ополчением Пит Кронье, по неточным данным у него шесть тысяч коммандос², - доложил Лейтон.

- Томас, всех пленных в расход, трупы в реку. Трофеи собирать, повозки заберём с собой, если у них хороший ход и они не будут задерживать нас, - распорядился капитан.

Сержант-майор взял под козырёк и убежал выполнять приказ капитана. Сам же Буллер раскрыл карту и посмотрел на, обозначенные поселения буров. В это время к капитану

подошли лейтенанты, командиры его взводов.

- Двигаемся на север, проверим поселение Рюстенбург, потом осмотримся в окрестностях Мафекинга. Думаю, пойдём к Фрейбургу, в Капскую колонию. Нам необходимы силы, одним эскадронам здесь ничего не сделать, - озвучил своё решение капитан.

У буров имелись керосиновые фонари, гусары использовали их, чтобы разобраться с трофеями. Капитан дал полчасика на сборы. Всех командос добились, а тела спустил в реку.

- Сэр, к выходу готовы. Набралось две повозки трофеев. Есть продукты, четыре лошади на две повозки. Оружие собрали всё, вплоть до ножей. Из винтовок, в основном немецкие, хороший запас патронов, - доложил сержант-майор Лейтон.

- Выдвигаемся, с трофеями разберёмся на большом привале, - отдал приказ капитан Буллер.

Эскадрон гусар и две повозки, править которыми посадили рядовых гусар, выдвинулись по дороге в северном направлении.

Эскадрон шёл часа три хорошей рысью, когда от передового дозора вернулся разведчик Тони Блэк. Он подъехал к капитану Буллеру.

- Сэр, впереди стоянка буров, надо остановиться и наметить дальнейшие действия. Точно есть возможность обхода, так сказал проводник Блэр, он знает эти места, - доложил сержант.

- Коммандос? – спросил Буллер, поглаживая своего скакуна по шее.

- Не похоже. Четыре фургона, есть собаки, но ветер с нашей стороны, так что собак пока не побеспокоили. Рядом, чуть восточней стадо и отара овец, количество не разобрали в темноте. Я бы предположил, что это очередной фермер-кочевник, - уточнил сержант.

- Проводим захват, лейтенантов ко мне. Сержант, твоё отделение разведки выдвинется первыми, постарайтесь ликвидировать собак, - начал распоряжаться капитан.

Буллер провёл короткое совещание, распределил между командирами взводов задачи по захвату бурского фермера. Капитан ни разу не сомневался, что это очередная семья африканеров, а значит добыча будет лёгкой. Короткий бой закончился за десять минут. Да и боем действия гусар назвать нельзя, всё походило на избиение почти мирного фермера, который ещё не успел присоединиться к ополчению. А может не захотел, но капитана такой факт не волновал. Как оказалось, это была семья фермера. Засветили фонари. Буллеру доложили, что среди пленников пять женщин, одна зрелого возраста, одна совсем юная, а три женщины в возрасте, когда уже думают о свадьбе девушек. Пленников мужского пола тоже шестеро, но четверых убили в перестрелке. Двоих пленили, относительно здоровыми. Буллер вызвал сержанта-майора.

- Надеюсь никто не сбежал. Томас, живых пленных допро-

сить и в расход, потом доложишь, что узнали от них. Сколько лет юной девчонке?

- Сбежавших вроде нет. Про возраст девки не спрашивал, но по внешнему виду ей лет четырнадцать, титьки уже растут, - засмеялся Лейтон.

- Один фургон займу я, приведи мне девку, пора снять напряжение, остальных на потеху парням, всё равно никого в живых оставлять не будем. Всем до утра отдыхать, утром решим куда двигаться дальше. Надеюсь, скот не разбежится за ночь.

- Я поставлю дозорных, заодно присмотрят за животными, - проявил инициативу сержант-майор.

До утра часть гусар развлекались с женщинами. Капитан Буллер воспользовался девушкой, а после этого отдал её своим гусарам. Засыпая, он слышал стоны и причитания терзаемых женщин, но его этот вопрос не беспокоил. Сбросив напряжение, Буллер уснул крепким сном.

Эскадрон отдыхал почти до обеда. Встал вопрос о дальнейших действиях. Бросать стадо скота и отару овец Буллер не собирался, он знал, что за эти трофеи получит выплаты. Часть оплаты пойдёт в эскадронную кассу, а часть получают офицеры и рядовой состав. На войне всегда можно заработать, капитан Буллер никогда такой возможности не упускал, но и не обделял своих людей. Гусары за такое отношение командира к себе, платили ему преданностью и слепым повиновением. Лейтенант Джек Тейлор, улучив момент, ко-

гда капитан останется один, раздав распоряжения, подошёл к командиру эскадрона.

- Сэр, я не могу молчать, моё воспитание не позволяет мне, не выразить своего мнения.

- Говори, лейтенант, только коротко, - нахмурившись от начала разговора, разрешил капитан.

- Зачем юную девицу отдали на потеху гусарам? Её можно было просто пристрелить. Низко насиловать детей. Я понимаю, что есть приказ об уничтожении буров и гражданских...

Однако Робертс Буллер не дал договорить своему лейтенанту, прервав его на середине фразы.

- Лейтенант, вы на войне, не стоит об этом забывать. Во-первых, гусарам надо расслабиться, чтобы снять нервное напряжение. Усталость бывает накапливается, тогда может помочь алкоголь или бабы, это лучшее средство. Не проявляйте чистоплюйство, иначе вам не место в передовых войсках. Война – это всегда боль, кровь и вонь. Ничего благородного в войне нет и быть не может. Наша задача посеять страх и панику среди населения африканеров, а значит подходят любые способы. Я бы вообще применял метод «выжженной земли». Поверь, Джек, вскоре наше командование примет решение о создании лагерей военнопленных, где никто не будет с ними заигрывать. Мы проиграли бурам первую войну, второй раз такого допустить нельзя. Если вас, лейтенант, что-то не устраивает, то по прибытию в любой гарнизон, можете

написать рапорт, на имя вышестоящего начальства. Вас переведут в гарнизон, продолжите службу там, - резко пояснил Буллер.

Лейтенант Джек Тейлор не нашёлся что-то сказать своему командиру, он молча кивнул головой и отошёл в сторону. Чтобы не задерживать эскадрон на марше, капитану вновь пришлось выделить десяток гусар, которые погонят стадо скота и овец в гарнизон Фрейбург. В очередной раз Буллер подумал, что ему нужны в подчинение ещё люди, хотя бы пара эскадронов, тогда он сможет эффективно гонять буров по саванне. Ближе к обеду, уменьшившийся эскадрон ещё на десяток гусар, выдвинулся в северном направлении, чтобы провести разведку местности. А ещё было бы неплохо выявить соединения командос на территории Трансвааля.

Октябрь 1899 год. Подготовка Луиса Малана.

Глушитель к «кольту» получился вполне действующим. Это, конечно, не то, что было у меня во времена моей службы, но всё же. Звук глушит неплохо, хотя ПБС получился тяжеловат, а ещё дымный порох оставляет много нагара, который необходимо вычищать. Тем не менее польза от прибора будет, когда мне потребуется ликвидировать свои цели без лишнего шума. Стрельбы показали, что с расстояния шагов в тридцать-сорок я точно не промахнусь. С новым костюмом «леший» я тоже закончил. Хотелось бы понять, насколько моя маскировка действенна. С решил привлечь пацанов на ферме Виткоппен. Подошёл к компании мальчи-

шек и предложил им сделку. Я маскируюсь на окраине, а они пытаются меня найти. При условии быстрого обнаружения получают пять серебряных монет. А если не обнаружат, то двадцать медных монет, по одному пени. Малолетних пацанов такой расклад устроил. Я переоделся в кустах в свой маскировочный костюм и залёг в траве, рядом с кустами. Пацаны упорно потратили полчаса, старательно выискивая меня. Даже несколько раз прошли мимо, чуть не наступив мне на спину. Результат меня порадовал, хотя пацанов явно расстроил. Я отдал им медь, но добавил один серебряный шиллинг. Уж больно настойчиво мальчишки старались. Мой пёс «Плут», уже не только стоит на ногах, даже начал бегать, а главное у него проявился хороший аппетит, жрёт, как не в себя. Но это хорошо, значит быстро наберётся сил. Охрана мне нужна, особенно во время ночёвок, а «Плут» прекрасно с этим справляется. Память Луиса мне подсказала, что пёс отлично выучился у своих собратьев, таких же бурбулей. Да, что касается памяти. Пока я занимался подготовкой, обратил внимание, что память Луиса всё чаще даёт подсказки. И что вызвало у меня любопытство, на которое точного ответа нет, хотя понять хотелось бы мне. В голове создалось стойкое впечатление, будто кто-то стоит за моей спиной и даёт подсказки. Может сущность Луиса жива, точнее не покинула его тело? Ведь вполне может быть, что я своим попаданием сознания, просто задвинул Луиса. Сейчас он где-то на задворках подсознания наблюдает за мной, ну и порой да-

ёт информацию, которая попаданцу, в виде меня, становится необходима. Ещё бы понять, как мне вернуться назад, в своё тело. И что для этого следует сделать. Допустим, с первичной целью я определился. Когда принял для себя решение окончательно, где-то в груди тела разлилась тёплая волна удовольствия. Но точно я склонен к сомнениям. Неужели неизвестные мне силы переправили меня сюда только для мести? Должно быть ещё что-то, более важное. А что именно? Я постарался вспомнить, что я вообще читал, особенно, когда был комиссован из армии, об англо-бурских войнах. Здесь уже надежда на мою собственную память. Первую войну африканеры выиграли с военно-политической победой буров. Британское правительство понесло ряд чувствительных поражений, согласилось на мирные переговоры. Но это скорей всего не заслуга бурских коммандос, а нежелание англичан вести затяжную и дорогостоящую колониальную войну. Тем не менее Трансвааль получил независимость, в том числе полное внутреннее самоуправление. Однако, бриты формально сохранили свой сюзеренитет и контроль над внешними сношениями бурских республик. Так что я ничуть не сомневался в причине того, что эту войну буры проиграют. Просто англичане станут действовать более жёстко. Хотя надо отдать должное бурам, они одержат ряд ярких побед и в этой войне. Из своих размышлений, делаю вывод, что меня перебросило сюда не для победы над британцами. Тогда что, какая цель? Я вновь напряг память. А ведь я читал о

конкреционных лагерях, в которые англичане будут стогнать гражданское население. Условия содержания пленных были ужасающими. Антисанитария, эпидемии и голод, всё это приведёт к массовым жертвам гражданских. Я точных цифр не помню, но вертится на языке цифра тысяч в тридцать. Плюс дикая детская смертность. По сути, эти концентрационные лагеря, которые организовали военные Британии, станут одним из первых примеров в мировой истории. В середине 20-го века фашисты всего лишь используют то, что уже придумали британцы. Но чтобы такие лагеря освободить, мне понадобится отряд, что-то вроде диверсионной группы. Но кто из зрелых буров будет слушать мальчишку шестнадцати лет? Особенно, когда у африканеров повышенное отношение и уважение к старшим. Опять же религиозность, замешанная на законности. Ну нет здесь в этих республиках понимания «кровной мести». Как приличный гражданин ты должен обращаться к властям, а они решают, как наказать виновных в преступлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.